

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права
(институт)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему:

«Проблемные вопросы применения отдельных мер пресечения»

Студент

Елескин Григорий Викторович

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

Макаров Леонид Владимирович

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель программы

_____ (ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

_____ (ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Общая характеристика мер пресечения по российскому уголовному праву	9
1.1. Понятие, цели, основания избрания мер пресечения	9
1.2. Обстоятельства, подлежащие учету при выборе мер пресечения.....	20
1.3. Проблемы правоприменительной практики в реализации мер пресечения.....	28
Глава 2. Отдельные меры пресечения, применяемые органами предварительного расследования	36
2.1. Подписка о невыезде и надлежащем поведении.....	36
2.2. Наблюдение командованием воинской части.....	48
2.3. Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым.....	56
Глава 3. Вопросы применения некоторых мер пресечения, избираемых по решению суда	65
3.1. Домашний арест	65
3.2. Запрет определенных действий	76
3.3. Заключение под стражу	85
Заключение	98
Список используемой литературы	103

Введение

История развития уголовного преследования всегда характеризовалась противостоянием следственных органов и подозреваемого. Противодействие последнего всегда расценивалось как негативный фактор, препятствующий достижению задач уголовного судопроизводства. Это обуславливало применение к подозреваемым (обвиняемым) специальных мер пресечения.

В связи с развитием общества, меняется и законодательство, обеспечивающее его безопасность. В том числе изменения происходят и в уголовно-процессуальном законодательстве. Институт мер пресечения также претерпевает изменения, совершенствуется его система. Одним из нововведений является включение в систему мер пресечения запрета определенных действий, о чем ратовали долгие годы теории и практики уголовного процесса. Теперь мер пресечения восемь: подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, запрет определенных действий, залог, домашний арест, заключение под стражу. Именно в таком порядке - от наиболее мягкой к наиболее строгой - они перечислены в ст. 98 УПК РФ.

Несмотря на такой большой выбор, из мер пресечения, применяемых по судебному решению, наиболее «популярной» остается заключение под стражу: за последние 5 лет (2013 - 2017 гг.) эта мера применялась почти в 93% случаев (642 184). Ежегодно судами по-прежнему удовлетворяется 90% ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. За указанный период домашний арест применялся в 47 131 случае (6,8% от мер пресечения, избираемых по решению суда), а залог - всего в 3 866 (0,6%)¹.

Теоретические исследования по применению мер пресечения имеют давнюю историю, и в анализе практически каждой меры пресечения авторами выявляются проблемы правоприменительного характера и вносятся

---

¹Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2013, 2014, 2015, 2016 и 2017 годы // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 20.03.2019).

предложения по совершенствованию соответствующих норм. Об актуальности проблемы применения мер пресечения говорит огромный пласт судебной практики, посвященный обжалованию решений о вынесении той или иной меры пресечения. Наибольшую массу вопросов и проблем создает заключение под стражу. Реализация этой меры сопряжена с ограничением конституционных прав граждан и поэтому контроль за ее применением должен быть самый тщательный.

Как пишет С.Д. Князев, «В практике судов по-прежнему содержание под стражей считается самым верным средством обеспечения интересов уголовного судопроизводства. Имея такие убеждения, судьи склонны к принятию решений об аресте даже в случаях, когда следствие не предоставляет убедительных доказательств высокой доли вероятности того, что обвиняемый скроется от органов правосудия, что он продолжит преступную деятельность, будет угрожать свидетелям, иным участникам судопроизводства, уничтожать доказательства и вообще препятствовать производству по уголовному делу. Между тем - и на это много раз обращал внимание Европейский суд по правам человека - такие риски не должны быть лишь гипотетическими; заключение под стражу допустимо, если они объективно подтверждены конкретными фактами (доказательствами), из которых следует, что применение этой меры обоснованно и действительно необходимо. К тому же суды, принимая решение о заключении под стражу, должны мотивировать невозможность применения других мер пресечения, не связанных с лишением свободы, тем более в случаях, когда о том ходатайствует сторона защиты. Иначе уголовное судопроизводство вряд ли удержится в границах конвенционных стандартов справедливости и гуманизма»².

Все перечисленное обуславливает актуальность данной темы исследования диссертационной работы.

---

² Арановский К.В., Князев С.Д. Соотношение конституционных принципов и международных стандартов в контексте российского уголовного правосудия // Сравнительное конституционное обозрение. 2016.– № 4.– С. 41 - 58.

Целью диссертационного исследования является комплексный теоретико-практический анализ проблем применения отдельных мер пресечения, с целью выработки предложений по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующего порядок применения мер пресечения.

Объектом данного исследования являются правоотношения и проблемы, возникающие при избрании и применении отдельных мер пресечения в уголовном процессе.

Предмет исследования составили нормы Уголовного кодекса РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ, Постановлений Пленумов Верховного Суда РФ, Воинских Уставов ВС России в сфере избрания соответствующих мер пресечения для обеспечения задач уголовного судопроизводства.

Задачами данного исследования является:

- рассмотрение понятия, цели, оснований избрания мер пресечения;
- описать обстоятельства, подлежащие учету при выборе мер пресечения;
- выявить проблемы правоприменительной практики в реализации применения мер пресечения;
- проанализировать применение подписки о невыезде и надлежащем поведении;
- рассмотреть наблюдение командованием воинской части ;
- проанализировать реализацию присмотра за несовершеннолетним обвиняемым;
- изучить аспекты применения домашнего ареста;
- охарактеризовать все составляющие действия в запрете определенных действий;
- исследовать меру пресечения в виде заключения под стражу, выявить проблемы правоприменительной практики.

Новизна исследования состоит в разработке предложений по совершенствованию применения таких мер пресечения, как: подписка о невыезде, наблюдение командованием воинской части, присмотр за

несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым). На основе структурного анализа норм УПК РФ, регулирующих меры пресечения, автором исследованы и предложены юридические инструменты для повышения качества уголовно-процессуального законодательства.

Методологическую основу диссертационной работы составили положения теории научного познания общественных процессов и правовых явлений, основанных на диалектико-материалистическом и системном подходах. Также были использованы некоторые частно-научные методы: исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный, аналитический и статистический.

О теоретической значимости исследования говорят выводы автора о целях применения мер пресечения, о повышенной значимости судебного контроля при вынесении решения о той или иной мере пресечения. О практической значимости данного исследования свидетельствуют предложенные автором изменения в соответствующие статьи Уголовно-процессуального кодекса и другие нормативные акты. Кроме того, возможно использование данной диссертации при проведении общих лекций и факультативных занятий по уголовному процессу, а также в перспективном исследовании проблем применения мер пресечения в научно-исследовательской деятельности.

Эмпирическую базу исследования составили материалы правоприменительной практики по данной теме.

Общие проблемы применения и совершенствования института мер пресечения изучались авторами М.А. Чельцовым, Н.А. Громовым, В.А. Пономаренковым, Ю.В. Францифоровым, З.Ф. Ковригой, Е.Г. Васильевой, И.Л. Петрухиным, А.П. Рыжаков и др.

Проблемы подписки и невыезде и надлежащем поведении исследовались таким авторами, как Б.Б. Булатов, С.И. Винокурова, Е.А. Доля, С.П. Щерба, О.В. Качалова и др. А.В. Смирнов, О.И. Цоколова, О.В. Баландюк, А.А. Чинуха, И.Г. Сазонова, В.В. Меркурьев писали о проблемах исполнения

наблюдения командованием воинской части. Возможностям и перспективам применения присмотра за несовершеннолетним посвящены работы С.В. Тетюева, И. Оськиной, А. Лупу, А.А. Орловой, А.П. Рыжакова, О.Е. Политыко, С.Н. Вергуновой, Л.Ю. Щербаковой и В.Н. Чаплыгиной, М.С. Рыжковой и др.

Домашнему аресту и заключению под стражу: проблемам избрания и продления, исполнения мер пресечения, посвящены исследования: С.О. Бажанова, Н. Козловой, С. М. Тимофеева, З. Д. Еникеева, С. А. Долгушина, В. А. Светочева, Н. В. Ткачевой и др. Заключение под стражу исследовалось: В. Ф. Бычковым, И. Л. Петрухиным, М. Х. Гельдибаевым, А. Е. Григорьевой, Л. И. Даньшиной, Ю. Д. Лившиц, Н. Д. Ратниковой и др.

О проблеме запрета определенных действий писали Д.А. Воронов, И.В. Головинская, М.Ю. Юсупов, П.К. Барабанов, А.П. Рыжаков, Е.В. Ларкина и др.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Предлагается дополнить ст. 102 УПК РФ, и изложить ее в следующей редакции: «Подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого:

- 1) не покидать постоянное или временное место жительства на срок более трех суток без разрешения дознавателя, следователя или суда;
- 2) в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд;
- 3) иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

В случае нарушения меры пресечения оно может быть оштрафовано или в его отношении может быть применена более строгая мера пресечения».

2. Предлагается внести дополнения в ст. 104 УПК РФ, включив в нее указание на полномочие командира воинской части как орган дознания, не только самостоятельно исполнять, но и избирать данную меру пресечения наряду со следователем, дознавателем, судом. Также предлагается в статье 104 УПК закрепить, что «осуществления наблюдения командования воинской части за обвиняемыми (подозреваемыми) военнослужащими, в отношении которых избрана рассматриваемая мера пресечения, происходит согласно

Инструкции». Инструкция должна дополнить Устав внутренней службы Вооруженных Сил РФ. В Инструкцию необходимо также внести конкретный перечень условий, соблюдение которых составит реализацию данной меры пресечения: перечень ограничений по военной службе; осуществление постоянного контроля за военнослужащими; порядок назначения военнослужащих в наряды; обеспечение явки в органы военной юстиции и др.

3. Предлагается в ст. 105 УПК РФ добавить ч.1.1 следующего содержания: «Избрание в качестве меры пресечения присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым допускается лишь с согласия подозреваемого, обвиняемого», в целях приведения российского уголовно-процессуального законодательства в соответствие с п. 3.4 Токийских правил 1990 года, определяющих, что «Не связанные с тюремным заключением меры, которые накладывают какое-либо обязательство на правонарушителя и которые применяются до формального разбирательства или суда или вместо них, требуют согласия правонарушителя». Также необходимо в ст. 105 указать, конкретное должностное лицо – руководителя учреждения и администрацию.

Апробация результатов исследования. По результатам исследования автором написана и опубликована статья «Проблемы присмотра за несовершеннолетним обвиняемым» в научном журнале «Вестник магистратуры. 2019. № 4 (91). Сертификат ISSN 223-4047.

Структура диссертационного исследования обусловлена поставленными целями и задачами, включает в себя введение, три главы, девять параграфов, заключение и список используемой литературы.

Глава 1. Общая характеристика мер пресечения по российскому уголовному праву

1.1. Понятие, цели основания избрания мер пресечения

Меры пресечения выступают самой строгой законодательно урегулированной частью института мер процессуального принуждения, целями которого являются предупреждение неисполнения требований закона, применение государственного воздействия на лиц, отказывающихся исполнять его, а также обеспечение возможности исполнения приговора и выдачи лиц в порядке международного сотрудничества³.

Основанием для применения мер пресечения служит наличие достаточных данных, позволяющей обоснованно предположить невозможность нормального хода уголовного судопроизводства без их применения⁴.

Как известно, уголовно-процессуальное законодательство не дает нам определения понятия «меры пресечения», лишь нормативно закрепляя их перечень, а также кратко описывая действие применения – «применение меры пресечения - процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения» (ч. 29 ст. 5 УПК РФ). В последнем случае мы видим попытку обобщить в этом определении весь комплекс процессуальных действий, которые направлены на решение вопроса о мере пресечения, предпринимаемые следователем, дознавателем, судом⁵.

В научной литературе предпринимались и предпринимаются попытки сформулировать данное определение. Одни авторы рассматривали меры пресечения как санкции, другие отмечали их как принудительные с

---

³Васильева А.П. Проблемы применения домашнего ареста как заключения лица под стражу // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века.– 2018.– № 11.– С. 109-113.

⁴Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / под ред. А. И. Бастрыкина, А. А. Усачева. –4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018.– 425 с.

⁵Ушаков А.С. О понятии «применение меры пресечения» в уголовном процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России.– 2016.– № 1.– С. 22-25.

превентивным уклоном. Также писали в своих формулировках об ограничениях и надлежащих действиях.

Так, анализируя термин «меры пресечения», З.Ф. Коврига пишет о необходимости включить в его определение указание на цель, состоящую «в ограждении общества от опасных для него лиц и успешно осуществить задачи правосудия»⁶. На основе этого можно сказать по данному автору меры – это процессуальные санкции.

З.Д. Еникеев описывает меры пресечения таким образом: «это специфические превентивно-предупредительные средства, охраняющие интересы уголовного производства. Их прямое назначение – создать наилучшие условия для беспрепятственного отыскания истины по делу, обеспечить реальную ответственность виновного и пресечь его преступную деятельность»⁷.

Ю.Д. Лившиц солидарен с предупредительной характеристикой мер пресечения, но указывает на возможность их применения «только в случае действительной необходимости осуществления задач... правосудия»⁸.

М.С. Строгович дает следующее определение: «Мерами пресечения называются установленные законом принудительные меры, которые ограничивают свободу обвиняемого в целях предотвращения обвиняемого возможности: скрыться от дознания, предварительного следствия и суда; воспрепятствовать установлению истины по делу; продолжать совершать преступления»⁹.

Меры пресечения, по мнению В.М. Корнукова, «призваны обеспечить явку к следователю и в суд, а также надлежащее поведение обвиняемого с возможно меньшей степенью стеснения его прав и законных интересов»¹⁰

Как полагает И.Л. Петрухин, «меры пресечения – это способы принудительного воздействия на обвиняемого, а в исключительных случаях –

---

⁶Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж, 1984.– С. 66.

⁷Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. Казань, 1982.– С. 6.

⁸Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М., 1964.– С. 29.

⁹Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1.– С. 273.

¹⁰Корнуков В.М. Вопросы процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978. – С. 52.

на подозреваемого с целью не допустить такого их поведения, которое бы препятствовало достижению задач уголовного судопроизводства»¹¹.

Некоторыми авторами поддерживается позиция, что меры пресечения по сути это комплекс законодательных мер процессуального принуждения и морального воздействия¹².

У А.П. Рыжакова «меры пресечения – это применяемые органами дознания, следователями, начальниками следственных отделов, прокурорами, судьей, судом меры уголовно-процессуального принуждения, оказывающие на обвиняемого (подозреваемого) определенное психологическое воздействие или ограничивающее его личную свободу, с целью лишения возможности уклониться обвиняемому (подозреваемому) от дознания, предварительного следствия или суда, помешать установлению истины по делу или заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора»¹³.

С.А. Касаткина пишет, что «под мерами пресечения понимаются предусмотренные законом процессуальные средства принудительного характера (меры уголовно-процессуального принуждения), применяемые к обвиняемому (в исключительных случаях - к подозреваемому) в целях предотвращения возможности обвиняемого скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, пресечения его противоправной деятельности, препятствующей расследованию, а также обеспечения исполнения приговора»¹⁴.

М.О. Румянцева и М.И. Куликов, меры пресечения рассматривают как, «установленные законом средства психологического или физического воздействия на подозреваемого, обвиняемого, применяемые дознавателем, следователем или судом в целях недопущения сокрытия подозреваемого, обвиняемого от дознания, предварительного следствия или суда, продолжения

---

¹¹Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М., 1989.– С. 105.

¹²Буряков А.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе: Автореф. ... канд. юрид. наук. М., 1967.– С. 13.

¹³Рыжаков А.П. Меры пресечения. М., 1997.– С. 7–8.

¹⁴Касаткина С.А. Меры пресечения. Уголовно-процессуальное законодательство РФ 2001 - 2011 гг.: сборник научных статей / Л.Б. Алексеева, Г.Н. Ветрова, Л.М. Карнозова и др.; под ред. И.Б. Михайловской. Москва: Проспект, 2012.– 176 с.

занятия преступной деятельности и воспрепятствования производству по уголовному делу, либо в целях обеспечения исполнения приговора»¹⁵.

Ю.Б. Плоткина дает такое определение: «Меры уголовно-процессуального пресечения – это действия по принудительному ограничению или лишению прав и свобод обвиняемого, подозреваемого, в том числе с помощью морально-психологического воздействия, применяемые уполномоченными законом лицами на основаниях, указанных в уголовно-процессуальном законе (ст. 97 УПК), для обеспечения выполнения обвиняемым, подозреваемым процессуальных обязанностей и превенции его нежелательного поведения, требующее строжайшего соблюдения законности, которая способна гарантировать применение принуждения в пределах, вызванных потребностями общества»¹⁶.

Анализ приведенных выше теоретических исследований показал, что авторами при рассмотрении понятия меры пресечения используется указание на их характер схожий с санкцией; принудительный и предупредительный характер; меры, ограничивающие определенные действия; требующие надлежащих действий (поведения); обеспечивающие оптимальные условия для следствия и пресечение преступной деятельности; применяемые только в действительно необходимых случаях; ограничивают свободу; призваны обеспечить явку подозреваемого; меры имеют цель морального воздействия; применение мер «с возможно меньшей степенью стеснения его прав и законных интересов».

Таким образом, исходя из неоднородного характера правовой природы мер пресечения, можно дать следующее определение. Меры пресечения – это урегулированные нормами уголовно-процессуального законодательства средства и методы физического или психологического характера, применяемые в отношении подозреваемого (обвиняемого) дознавателем, следователем или судом с целью лишения возможности уклониться обвиняемому

---

¹⁵Румянцева М.О., Куликов М.И. Меры пресечения: понятие, цели, основания избрания // Современный юрист.– 2017.– № 1 (18).– С. 121 – 129.

¹⁶Плоткина Ю.Б. К вопросу о сущности и целях мер пресечения // Вестник московского университета МВД России.– 2009.– № 7.– С. 192-194.

(подозреваемому) от дознания, предварительного следствия или суда, помешать установлению истины по делу или заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора.

Относительно цели применения мер пресечения можно сказать, что текстуальное упоминание законодателем о цели есть только в ст. 106 УПК РФ о применении залога: «Залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства - в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций *в целях* обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу»¹⁷.

Законодателем в ст. 97 УПК РФ описываются ситуации, возникновение которых требует применения мер пресечения. В числе таких ситуаций: лицо может скрыться, может угрожать участникам уголовного процесса, может продолжить преступные действия. Эти ситуации и есть основания применения мер. Однако, стоит отметить, что основания для избрания мер пресечения не могут быть тождественны целям применения данных мер.

М.О. Румянцева предполагает, что «цели избрания мер пресечения обратны основаниям для их избрания»¹⁸. Предотвратить, предупредить, избежать, исключить названные криминальные ситуации, перечисленные в качестве оснований в ст. 97 УПК РФ – вот цели применения мер пресечения. Например, одной из целей избрания меры пресечения является предотвращение сокрытия лица, подозреваемого или обвиняемого от органов расследования или суда.

---

¹⁷Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

¹⁸ Румянцева М.О., Куликов М.И. Меры пресечения: понятие, цели, основания избрания // Современный юрист.– 2017.– № 1 (18).– С. 121 – 129.

Стоит признать интересной формулировку новой нормы в УПК РФ, предлагаемую А.С. Барабаш: «Цели избрания мер пресечения. Меры пресечения избираются в отношении обвиняемого, в отдельных случаях подозреваемого, *в целях* предотвращения с их стороны возможности:

- 1) скрыться от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) продолжить заниматься преступной деятельностью;
- 3) угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства»¹⁹.

В целом можно сказать, что значение института мер пресечения состоит в обеспечении решения задач уголовного процесса. В широком смысле меры пресечения являются важным инструментом в охране общественного порядка и борьбе с преступностью, в узком понимании – обеспечивают предупреждение совершения подозреваемым (обвиняемым) новых преступлений, предупреждают его сокрытие от органов расследования, и возможное его противодействие в производстве по уголовному делу.

На основе анализа ст. 97 УПК РФ Кондрат И.Н. делает вывод, что именно «наличие «достаточных оснований полагать» и является основанием применения мер пресечения»²⁰.

Известно, что основания являются едиными для избрания любой меры пресечения, однако некоторые авторы предлагают разделить основания на группы:

- « 1) общие основания и обстоятельства, учитываемые при заключении под стражу и являющиеся едиными для применения всех мер пресечения;
- 2) особенные основания и обстоятельства, учитываемые только при избрании в качестве меры пресечения заключение под стражу обвиняемых и подозреваемых;
- 3) единичные основания и обстоятельства, учитываемые при применении заключения под стражу строго определенных категорий обвиняемых и

---

¹⁹ Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права.– 2015.– № 12.– С. 184 - 190.

²⁰ Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография. М.: Юстицинформ, 2015.– С. 128.

подозреваемых, к которым относятся несовершеннолетние и лица, страдающие психическими недостатками»²¹.

Существует и другая группировка оснований.

Н.Н. Гапанович и В.В. Шимановский к первой группе относят материальные (уголовно-правовые) основания. Сюда входит установление факта совершения преступления данным лицом. «Установление обстоятельств преступления, находящихся свое процессуальное выражение и закрепление в виде доказательств». Вторую группу – процессуальные основания, составляют «достоверные данные о совершении обвиняемым действий, свидетельствующих о его намерении скрыться или затруднить расследование»²².

Одним из противоречий избрания меры пресечения, например, заключения под стражу является то, эта мера пресечения направлена предупреждение преступления, «в том числе и не связанного с тем, в совершении которого обвиняется это лицо»²³. П. Вдовцев указывает, что не каждое новое преступление может быть препятствием в осуществлении расследования²⁴. Чтобы избрать любую меру пресечения нужны одинаковые основания. Исходя из различия в способах реализации мер, необходимой становится и дифференциация оснований для их избрания.

В юридической литературе отмечается, что «на практике зачастую расплывчатость формулировки наличия оснований для избрания меры пресечения (в том числе содержания под стражей) используется недобросовестными следователями (дознавателями) для оказания на обвиняемого (подозреваемого) психологического давления с целью получения

---

²¹Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996.– С. 123.

²²Гапанович Н.Н. и др. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Белорусской ССР. Минск, 1968.– С. 120 - 121. Шимановский В.В. Соблюдение законности при избрании мер пресечения на предварительном следствии. СПб., 1992.– С. 11 - 12.

²³ Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография. М.: Юстицинформ, 2015. – С. 129.

²⁴Вдовцев П. Предупреждение совершения обвиняемым (подозреваемым) новых преступлений как цель залога // Уголовное право.– 2013.– № 1.–С. 83.

от него признательных показаний»²⁵. Поэтому основания для избрания каждой из мер пресечения нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Стоит присоединиться к мнению И.Н. Кондрата, считающего, что в УПК РФ основания для избрания мер пресечения необходимо дифференцировать. Должно приниматься во внимание, например, то, что существуют меры пресечения, в результате применения которых лицо будет находиться на свободе или будет лишено свободы. Так, Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики выделяет меры принуждения, не связанные с лишением свободы, и меры принуждения, связанные с лишением свободы. Важным является положение, сформулированное в ст. 244 Уголовно-процессуального закона Латвийской Республики о том, что лицо, ведущее процесс, избирает такую меру процессуального принуждения, которая по возможности меньше затрагивает основные права лица и является соразмерной²⁶. Данное положение является правильным. Оно направлено на защиту прав лиц, привлекающихся к уголовной ответственности, что должно способствовать предотвращению избыточного применения мер процессуального принуждения, включая меры пресечения²⁷.

Между тем, по мнению О.И. Цоколовой, «правильным было бы введение таких положений закона, в соответствии с которыми мера пресечения избирается в соответствии с тяжестью совершенного преступления»²⁸. Однако с этим предложением согласиться нельзя, так как тяжесть преступления не может являться решающим основанием для избрания меры пресечения. Не исключена неправильная квалификация действий лица, в отношении которого избирается мера пресечения. Более того, имеются случаи заведомо неправильной квалификации с целью применить к лицу наиболее строгую меру пресечения. Кроме того, тяжесть совершенного преступления далеко не

---

²⁵ Пикалов И.А. Проблемы соответствия превентивного лишения свободы отдельным принципам уголовного судопроизводства. М., 2009.– С. 50.

²⁶ Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики / под общ. ред. М. Шешукова. Рига, 2005.– С. 112.

²⁷ Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика.– С. 130.

²⁸ Цоколова О.И. Перспективы развития уголовно-процессуального института мер пресечения // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики: матер. 2-й Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 11 - 12 апреля 2012 г.). М., 2012.– С. 157.

всегда может совпадать со сведениями о личности и поэтому не может играть определяющее значение для избрания меры пресечения²⁹.

Заключение под стражу является самой суровой мерой пресечения. Общие условия применения – совершение преступлений, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет при невозможности избрания иной меры пресечения. Однако есть исключение – не назначается субъектам предпринимательской деятельности. Положительные моменты заключения под стражу, с точки зрения выполнения задач уголовного судопроизводства, это – точное удержание лица от сокрытия от органов преследования, нет препятствий с явкой к следователю и т.д. Однако, значительные минусы в этой мере пресечения тоже есть: совместное содержание соучастников преступления ведет к сговору, изменению показаний. Условия пребывания в ИВС и СИЗО ведут к болезням, не исключены и летальные исходы. Негативное влияние преступная среда оказывает на сознание несовершеннолетних заключенных. Кроме того для бюджета государства это довольно затратная статья расходов.

Также проблемой при выборе меры пресечения является невозможность следователя в некоторых случаях проявить самостоятельность в обосновании обвинения. С.Б. Россинский пишет о столкновении права следователя самостоятельно направлять ход расследования и т.д., однако вполне разумные правила выдвижения в отношении лица уголовно-правовой претензии невольно упираются или даже разбиваются о предусмотренные гл. 13 УПК РФ процессуальные требования для избрания этому лицу меры пресечения³⁰.

Предусмотренное ч. 1 ст. 97 УПК РФ и проходящее «красной нитью» буквально через всю гл. 13 УПК РФ правовое условие о возможности применения меры пресечения лишь к обвиняемому (в исключительных случаях к подозреваемому) фактически сводит на нет всякую свободу оценки следователем доказательств, достаточных для формирования уголовно-

---

²⁹ Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика.– С. 130.

³⁰Россинский С.Б. Правовые условия применения мер уголовно-процессуального пресечения приводят к поспешности и необоснованности обвинения // Законы России: опыт, анализ, практика.– 2018.– № 5.– С. 30 - 36.

правовой претензии и определения времени написания соответствующего постановления³¹. Как указывает С.Б. Россинский, о дискретных полномочиях при выборе наиболее рационального и разумного момента для привлечения лица в качестве обвиняемого речь уже нельзя вести, так как следователю необходимо срочно избрать в отношении него меру пресечения, например, взять с него подписку о невыезде и надлежащем поведении, отдать его под присмотр родителей или под наблюдение командования воинской части, получить от него залог. Ввиду безотлагательности любой из них (а в противном случае мера пресечения, как правило, просто теряет всякий смысл) следователь вынужден предъявлять лицу обвинение в самом начале его уголовного преследования³².

Особенно остро эта проблема ощущается в практике применения мер пресечения арестантского характера (домашнего ареста или заключения под стражу), избираемых, как правило, после предварительного задержания данного лица по подозрению в совершении преступления. Ввиду установленного законом короткого 48-часового срока задержания, из которого надо еще исключить время, затраченное на доставку задержанного в орган предварительного расследования, а также 8-часовой срок, оставленный для проведения судебного заседания, в распоряжении следователя для проведения всех необходимых процессуальных действий остается немногим более суток. В такой ситуации вообще нельзя говорить о свободе оценки доказательств и обоснованности обвинения. Успеть бы провести минимум первоначальных следственных действий, «на скорую руку» сформулировать обвинение, предъявить его обвиняемому да подготовить в суд ходатайство об избрании меры пресечения. И еще хорошо, если по делу задержан один подозреваемый, а не несколько³³.

Конечно, как пишет С.Б. Россинский, уголовно-процессуальный закон предусматривает определенный выход из всех подобных ситуаций –

---

³¹Там же. – С. 33.

³²Там же.– С. 33.

³³ Россинский С.Б. Правовые условия применения мер уголовно-процессуального пресечения приводят к поспешности и необоснованности обвинения.– С. 33.

возможность воспользоваться правом избрания меры пресечения в отношении подозреваемого (ст. 100 УПК РФ). Кстати, в вышеописанной практической ситуации, в конце концов, и было принято подобное решение (в порядке действовавшей в те годы ст. 90 УПК РСФСР). Однако законодатель прямо указывает на данный механизм как на исключительный, подразумевая возможность его использования в редких, очевидно, наиболее сложных случаях, связанных, например, с большим количеством задержанных, удаленностью суда и другими нестандартными обстоятельствами. Как совершенно справедливо отмечает Л.В. Головкин, особый порядок избрания меры пресечения в отношении подозреваемого имеет технический характер и лишь подчеркивает общее правило: в нормальной ситуации для применения меры пресечения требуется сначала предъявить обвинение³⁴.

Тем более что предусмотренный ст. 100 УПК РФ исключительный порядок все равно не решает проблемы необоснованности обвинения, не позволяет следователю сформировать подлинно внутреннее убеждение о виновности лица и самостоятельно решить вопрос о времени его привлечения к уголовной ответственности. Этот механизм лишь предоставляет небольшую процессуальную отсрочку - 10 или 30 суток, которые на практике в случае предварительного задержания подозреваемого превращаются соответственно в 8 или 28 суток и которых с учетом особенностей многих современных уголовных дел (например, при необходимости проведения длительной финансово-экономической или строительно-технической экспертизы, при необходимости допросов нескольких сотен свидетелей и т.п.) все равно недостаточно.

Налицо весьма парадоксальная ситуация. Трудно сказать, порождает ли правило о предварительном задержании придание адресату меры пресечения статуса обвиняемого какие-либо дополнительные процессуальные гарантии, влияет ли этот механизм на обеспечение его прав, создает ли он дополнительную защиту его свободе и личной неприкосновенности. Но

---

³⁴ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головкин. М.: Статут, 2016. – С. 536.

посредством подобного законодательного подхода лицо испытывает гораздо правовую несправедливость - он становится заложником вынесенного в отношении него априорно необоснованного или преждевременного обвинения, что в конечном счете искажает весь смысл уголовно-процессуальной деятельности и противоречит ее назначению. Напомним, что согласно п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство, помимо прочего, имеет своим назначением защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В этой связи Л.М. Карнеева писала, что преждевременное обвинение, так же как и обвинение запоздалое, влечет нарушение прав лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, и отрицательно отражается на результатах расследования³⁵. Ф.М. Кудин вообще полагает, что необоснованное привлечение лица в качестве обвиняемого приводит к неоправданному избранию в отношении него меры пресечения³⁶, т.е. в контексте наших рассуждений фактически предопределяет некий замкнутый круг.

1.2. Обстоятельства, подлежащие учету при выборе мер пресечения

Согласно УПК РФ «при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого... должны учитываться... тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства» (ст. 99).

Размышляя теоретически, и изучая усмотрение суда в других странах, основываясь на формулировке в ст. 99 УПК «другие обстоятельства», К.Д. Титаев делает вывод, что, таким образом, любой экстралегальный фактор может быть отнесен к категории «другие обстоятельства» и учтен судьей на вполне легальном основании³⁷. Однако законодатель не указывает, какие

---

³⁵Карнеева Л.М. Привлечение в качестве обвиняемого. М.: Юрид. лит., 1962.– С. 6.

³⁶Кудин Ф.М. Избранные труды. Волгоград: Волгоградский госуниверситет, 2010.– С. 348 - 349.

³⁷См., например: Freiburger T., Hilinski C. The Impact of Race, Gender, and Age on the Pretrial Decision // Criminal Justice Review. 1995. N 35(3). P. 318 - 334. Фрейбургер Т., Хилински С. Влияние расы, пола и возраста на предварительное решение // Уголовное правосудие. 1995. N 35 (3). С. 318 - 334.

конкретно факторы, каким именно образом и в каком объеме должен учитывать судья. Когда судья принимает решение о том, что в том или ином случае нужно учесть, например, состояние здоровья подсудимого, он не может принять решение, опираясь только на букву закона (но это не значит, что он закон нарушает)³⁸. Он руководствуется судебским усмотрением, которое, в свою очередь, является внеправовым контекстом действий судьи. Так, можно например, предположить, что в более традиционно ориентированных регионах страны факт измены жены будет серьезнее учитываться в качестве смягчающего обстоятельства в случае, когда мужа обвиняют в убийстве, чем в регионах, дальше ушедших от традиционной культуры³⁹.

Однако в основном правоприменители ориентируются только на нормы УПК и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Как указано в п. 6. Постановления № 41, «При рассмотрении ходатайства следователя или дознавателя об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу суду надлежит учитывать также обстоятельства, указанные в статье 99 УПК РФ, - тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства (например, совершение лицом преступления в отношении членов своей семьи при совместном проживании, поведение лица после совершения преступления, в частности явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, заглаживание причиненного в результате преступления вреда)»⁴⁰.

Так, Постановлением от 25.08.2016 в отношении А., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

Принимая указанное решение, суд принял во внимание наличие у обвиняемой постоянного места жительства и иждивенцев (малолетнего

---

³⁸Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции: сборник статей / В.В. Волков, К.Б. Калиновский, А.В. Лапки и др.; под ред. В.В. Волкова. М.: НОРМА, 2015. 320 с.

³⁹Там же.

⁴⁰Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ.– 2014. – № 2.

ребенка и матери, являющейся инвалидом). Однако суд вопреки требованиям закона не учел всех значимых обстоятельств, необходимых для правильного разрешения вопроса о мере пресечения.

Так, судом оставлены без внимания характер и степень общественной опасности преступления, данные о личности подсудимой. А. инкриминируется совершение особо тяжкого преступления с использованием ножа в качестве орудия преступления, сокрытие следов преступления, обвиняемая не работает, характеризуется отрицательно, злоупотребляет спиртными напитками, неоднократно привлекалась к административной ответственности, знакома со свидетелями по делу, находящимися с ней в дружеских отношениях.

Приведенные обстоятельства в совокупности объективно свидетельствуют о том, что обвиняемая под тяжестью обвинения может скрыться либо воспрепятствовать расследованию путем оказания давления на свидетелей. Суд апелляционной инстанции отменил постановление, избрав в отношении обвиняемой А. меру пресечения в виде заключения под стражу⁴¹.

Как пишет А.П. Рыжаков, любая мера пресечения при наличии к тому оснований и соблюдении обязательных условий может быть избрана в отношении любого подозреваемого (обвиняемого и др.). Понятно, что последним не может стать лицо, не достигшее на момент совершения общественно опасного деяния возраста, с момента наступления которого возможно привлечение его к уголовной ответственности за совершение соответствующего преступления. Это, думается, первая и основная характеристика возраста, как одного из обстоятельств, перечисленных в ст. 99 УПК РФ⁴².

Между тем возраст подозреваемого (обвиняемого и др.) должен быть оценен судом и во всех иных случаях. Одно дело, когда преступление совершено в несовершеннолетнем или, напротив, в преклонном возрасте, другое, когда подозреваемый (обвиняемый и др.) находится в расцвете сил.

---

⁴¹ Дело № А/22-2139/2016 Сосногорского городского суда. Обзор апелляционной практики по уголовным делам за сентябрь 2016 года (подготовлен Верховным судом Республики Коми). Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

⁴² Рыжаков А.П. Запрет определенных действий - мера пресечения // СПС КонсультантПлюс. 2018.

Безусловно, и в том, и в другом случае им совершено преступление. Причем его квалификация обычно от возраста не меняется. Между тем возраст подозреваемого (обвиняемого и др.) может указывать суду на возможность решения задач, стоящих перед мерами пресечения, путем применения к данному конкретному подозреваемому (обвиняемому и др.) той или иной меры пресечения.

18 августа 2018 года в отношении З. него избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Срок содержания был продлен до 17 ноября 2018 года.

В апелляционной жалобе адвокат Ермакова просит постановление суда изменить, разрешить обвиняемому посещение медицинских учреждений и прогулки, поскольку представленными материалами не подтверждается вывод суда о том, что З. может скрыться, воспрепятствовать производству по делу; одна тяжесть преступлений не является достаточным основанием для продления срока содержания под арестом; суд не учел положения ст. ст. 97, 99 УПК РФ, данные о личности З., который является гражданином РФ, имеет заболевания, ранее не судим, его преклонный возраст, от следствия и суда скрываться не намерен.

Суд установил, что З. обвиняется в совершении особо тяжких преступлений, у суда первой инстанции обоснованно имелись основания полагать, что, находясь на свободе, он может скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать производству по делу.

С учетом положений ст. 99 УПК РФ, сведений о личности обвиняемого оснований для применения в отношении З. более мягкой меры пресечения не усматривается. Возможность посещения З. медицинских учреждений предусмотрена обжалуемым судебным решением⁴³.

С учетом возраста и других характеристик избираются меры в отношении несовершеннолетних.

---

⁴³ Апелляционное постановление Московского городского суда от 06.11.2018 по делу № 10-19924/2018. Обстоятельства: Постановлением продлен срок содержания под стражей обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ (развратные действия). Апелляционное постановление: Постановление оставлено без изменения. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

Так, 15.09.2017 г. Автозаводским районным судом г. Тольятти Самарской области было отказано в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении 17-летнего Е., который впервые привлекался к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 228 УК РФ, положительно характеризуется, имеет постоянное место жительства и учебы.

В то же время, в ходе предварительного следствия Кировским районным судом г. Самары 23.07.2016 г. обоснованно избрана мера пресечения в виде содержания под стражей в отношении несовершеннолетнего Р. (16 лет), который состоит на учете в ОДН, КДН, ранее судим 27.05.16 по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 г. и вновь совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 162 УК РФ, за которое в итоге осужден приговором Кировского районного суда г. Самары 17.02.2017 г. к 2 годам 3 месяцам лишения свободы с отбыванием в воспитательной колонии⁴⁴.

А.П. Рыжаков в качестве других обстоятельств, подлежащих учету при назначении меры пресечения, указывает, например, совершение лицом преступления в отношении членов своей семьи при совместном проживании, поведение лица после совершения преступления, в частности явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, заглаживание причиненного в результате преступления вреда⁴⁵.

К другим обстоятельствам, в соответствии со ст. 99 УПК можно отнести по мнению АП. Рыжакова: « 1) данные о трудоспособности подозреваемого (обвиняемого и др.); 2) наличие у него места работы и жительства по месту производства предварительного расследования (судебного разбирательства); 3) наличие (отсутствие) ранений, государственных наград, почетных званий; 4) наличие (отсутствие) судимости (рецидива), срок отбывания наказания в местах лишения свободы, сколько времени после освобождения он находился на свободе; 5) факты, характеризующие его как члена общества (по месту

---

⁴⁴Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2017 году судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (подготовлен Самарским областным судом 29.08.2018) // КонсультантПлюс.

⁴⁵ Рыжаков А.П. Запрет определенных действий - мера пресечения // СПС КонсультантПлюс. 2018.

жительства, работы, увлечениям и т.п.); б) события его биографии (к примеру, что он участвовал в предотвращении последствий аварии в Чернобыле, землетрясения в Армении, в боевых действиях в Сирии); 7) социальное и имущественное положение подозреваемого (обвиняемого) и др.»

В числе учитываемых законодателем обстоятельств названо активное способствование раскрытию преступления.

Однако, как показывает судебная практика, данное обстоятельство учитывается судом в совокупности с другими, и ярких примеров применения менее строгой меры пресечения на основании деятельного способствования расследованию не наблюдается.

Так, в апелляционной жалобе защитники Оболенская Е.А. и Пейсахов С.Я. считают, что судом не соблюдены требования УПК РФ и ПВС РФ, изложенные в Постановлении от 19.12.2013 г., поскольку судом не указаны обстоятельства, свидетельствующие о необходимости дальнейшего содержания М. под стражей, полагают, что суд проигнорировал доводы защиты о признании М. вины, что он активно способствует раскрытию и расследованию преступления, указывают, что М. ранее не судим, женат, проживает в г. Москве по месту регистрации, является офицером запаса, ветераном боевых действий, имеет награды, заявляют, что нет доказательств того, что М. может скрыться, воспрепятствовать следствию, и в результате решения суда нарушено его право на свободу и личную неприкосновенность. Защитники просят постановление суда отменить, избрать М. меру пресечения в виде залога или домашнего ареста.

Суд постановил: Постановление Мещанского районного суда города Москвы от 5 декабря, которым продлен срок содержания под стражей обвиняемому М., - оставить без изменения, апелляционную жалобу защитников Оболенской Е.А., Пейсахова С.Я. - без удовлетворения⁴⁶.

---

⁴⁶Апелляционное постановление Московского городского суда от 27.12.2018 по делу № 10-23214/2018. Обстоятельства: Постановлением продлен срок содержания под стражей обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ (получение взятки). Апелляционное постановление: Постановление оставлено без изменения // СПС КонсультантПлюс.

Другой пример. Д.А.П. впервые привлекается к уголовной ответственности, вину в содеянном признал, раскаялся, активно способствовал раскрытию преступления, скрываться от следствия и суда не намерен. Просит постановление Никулинского районного суда г. Москвы от 27.10.2018 г. об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого Д.А.П. изменить, избрать меру пресечения в виде домашнего ареста. Судом Постановление Никулинского районного суда города Москвы от 27 октября 2018 года об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Д. ** оставлено без изменения⁴⁷.

В завершение рассмотрения данного вопроса отметим позицию правоприменителя, в ситуации изменения рассматриваемых обстоятельств. Законодателем предусмотрено следующее положение: В соответствии с ч. 1 ст. 110 УПК РФ мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные ст. 97 и ст. 99 УПК РФ.

Так, после поступления уголовного дела в отношении А., Х., Б., З. и П., обвиняющихся по п. «а», «б» ч. 2 ст. 131 и 132, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 119 УК РФ, в суд, постановлением суда от 15.06.2016 Х. мера пресечения в виде заключения под стражу продлена на шесть месяцев, т.е. до 09.12.2016 включительно.

Постановлением суда от 19.08.2016 подсудимому Х. в порядке, установленном ст. 255 УПК РФ, мера пресечения изменена с заключения под стражу на домашний арест.

В обоснование принятого решения суд указал, что в материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о намерении Х. воздействовать на лиц, участвующих в деле, с целью воспрепятствования

---

⁴⁷ Апелляционное постановление Московского городского суда от 13.11.2018 по делу № 10-19943/2018.Обстоятельства: Постановлением обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 30, 228.1 УК РФ (приготовление/покушение; незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов...), избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Апелляционное постановление: Постановление оставлено без изменения. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

следствию, о намерении продолжить занятие противоправной деятельностью и скрыться от суда.

Принимая указанное решение, суд фактически оставил без внимания обстоятельства, которые с момента избрания в отношении Х. меры пресечения в виде заключения под стражу не изменились, не дал должной оценки криминологическим характеристикам инкриминируемых ему преступлений, их степени общественной опасности, иным значимым для правильного разрешения данного вопроса обстоятельствам.

Х. обвиняется в совершении тяжких преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы в составе группы лиц, ответственность за которые предусмотрена только в виде лишения свободы на срок от 4-х до 10-ти лет, место работы и жительства у него также не изменились. Х. по-прежнему не состоит в браке и не имеет детей.

Потерпевшая, к которой применены меры государственной защиты, возражала против изменения меры пресечения Х., обоснованно опасаясь возможного воздействия на нее со стороны подсудимого в случае изменения ему меры пресечения на более мягкую.

С учетом приведенных обстоятельств суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что, находясь на свободе, Х. под тяжестью предъявленного обвинения может скрыться от суда, оказать давление на потерпевшую, воспрепятствовав производству по делу. Кроме того, исходя из характера инкриминируемых подсудимому преступлений, избрание в отношении Х. более мягкой меры пресечения, чем заключение под стражу, не отвечает интересам общества. Постановление суда отменено, мера пресечения Х. на период судебного разбирательства оставлена без изменения.

По аналогичному основанию отменено постановление Эжвинского районного суда г. Сыктывкара по делу № 22-2010/2016 об изменении меры пресечения с заключения под стражу на домашний арест в отношении Л.А.Г. и

Л.В.И., обвиняемых по ч. 2 ст. 210 и ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (Дело № А/22-2135/2016 Эжвинского районного суда г. Сыктывкара)⁴⁸.

Таким образом, при избрании меры пресечения суд рассматривает все обстоятельства, указанные нормами уголовно-процессуального законодательства, учитывает ходатайства и рассматривает все дополнительные материалы, касающиеся обстоятельств дела и личности обвиняемого, однако, как показывает практика, выбор в сторону смягчения избираемой меры пресечения наблюдается крайне редко. В качестве главного критерия, как представляется, выступает оценка тяжести содеянного преступления.

1.3. Проблемы правоприменительной практики в реализации мер пресечения

С момента принятия Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ) в 2001 г. комплект из семи мер пресечения оставался неизменным. В процессуальной литературе высказывалось мнение о необходимости расширить перечень, в частности, предлагалось дополнить его полицейским надзором⁴⁹. Поскольку применение двух мер (наблюдение командования воинской части и присмотр за несовершеннолетним обвиняемым) ограничено отдельными категориями лиц, оставшиеся меры были явно недостаточными для обеспечения дифференцированного подхода к избранию меры пресечения.

М.Ю. Юсупов пишет, что в судебно-следственной практике также осталось невостребованным личное поручительство: наверное, в современном обществе не осталось лиц, которые заслуживали бы доверие у правоохранителей⁵⁰. В мизерном количестве избирается залог (согласно

---

⁴⁸Дело № А/22-2135/2016 Эжвинского районного суда г. Сыктывкара Обзор апелляционной практики по уголовным делам за сентябрь 2016 года (подготовлен Верховным судом Республики Коми). Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

⁴⁹Курс уголовного процесса / Под ред. проф. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016.– С. 540, Калиновский К.Б. Система мер пресечения в российском уголовном процессе: современные проблемы и исторический опыт // Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 г.): Материалы III Международной научно-практической конференции, проводимой в Российской академии правосудия / Ред. кол.: О.В. Качалова, В.И. Качалов. М.: Изд-во «Право», 2014.– С. 105 - 109.

⁵⁰Юсупов М.Ю. Изменения в системе мер пресечения // Администратор суда.– 2018.– № 2.– С. 35 - 39.

статистической отчетности в 2017 г. залог применен в отношении 130 лиц)⁵¹. Домашний арест не стал реальной альтернативой заключению под стражу (в 2017 г. заключение под стражу было применено в отношении 113 318 лиц, а домашний арест - лишь в отношении 6 453 лиц)⁵². Чрезмерное применение заключения под стражу, являющегося исключительной мерой, стало серьезной проблемой в отечественном уголовном судопроизводстве. Излишнее применение процессуальной репрессии в отношении лиц, вина которых еще не доказана, негативно сказывается на состоянии общества и международном авторитете России как правового государства.

В указанной ситуации система мер пресечения нуждалась в оптимизации, и такой шаг был предпринят законодателем в апреле 2018 г. путем принятия Федерального закона от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ⁵³. Следует заметить, что при обсуждении законопроекта он был поддержан в научных публикациях⁵⁴. Указанным Законом введена новая мера пресечения в виде запрета определенных действий (п. 4.1 ст. 98, ст. 105.1 УПК РФ), а также внесены существенные изменения в практику применения залога и домашнего ареста. Запреты различных действий уже давно и достаточно эффективно применяются в других странах. Например, в уголовном процессе Франции в 1970 г. в качестве альтернативы предварительному заключению был введен судебный контроль, в рамках которого устанавливаются различные запреты (всего 16 запретов), после чего судебный контроль стал применяться чаще, чем предварительное заключение⁵⁵. В некоторых постсоветских странах, таких как Казахстан, Молдова, Украина, Латвия, Эстония и Литва, уже несколько лет применяются такие меры пресечения (принуждения).

---

⁵¹ Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2017 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.03.2019).

⁵² Там же.

⁵³ Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 17. – Ст. 2421.

⁵⁴ Воронов Д.А. Запрет определенных действий в рамках залога, домашнего ареста и новой меры пресечения // Российский судья. – 2016. – № 3. – С. 21 - 25; Головинская И.В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения // Современное право. – 2016. – № 3. – С. 90 - 96.

⁵⁵ Барабанов П.К. Уголовный процесс Франции. М.: Спутник+, 2016. – С. 410.

Не секрет, что правоприменительная российская практика в части судебного разбирательства далека от позиций гуманизма, от стандартов⁵⁶, которые соблюдают цивилизованные зарубежные страны. Об этом активно пишут разные авторы: «...статистика Европейского суда по правам человека, из которой в абсолютных числах следует, что среди прочих государств - участников Конвенции Россия еще не вышла из группы лидеров по количеству нарушений прав и свобод, в том числе в области уголовного правосудия»⁵⁷.

В числе проблем можно назвать как необоснованность применения заключения под стражу в отсутствии очевидности при рассмотрении оснований, проблема применения этой меры, без учета крайней необходимости, проблема продления сроков содержания под стражей. Большой и неразрешимой на данный момент проблемой являются условиями содержания в местах предварительного заключения и в местах лишения свободы. Кроме того в российском правовом поле имела место несогласованность между некоторыми нормами уголовного процессуального законодательства и разъяснениями Пленумов Верховного суда РФ. Внесение изменений в последние были обусловлены накопившейся судебной практикой.

Как подчеркивают К.В. Арановский и С.Д. Князев, «Вступая в Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Россия тем самым согласилась, что эти условия должны соответствовать требованиям статьи 3 этого международного договора, согласно которой никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному отношению либо унижающему достоинство обращению или наказанию. Как следствие, по мнению Европейского суда, государство обязано гарантировать, чтобы лицо

---

⁵⁶Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))// Бюллетень международных договоров.– 2001.– № 3.

⁵⁷ Деменова А.В. Исполнение Россией постановлений Европейского суда по правам человека: количество, не переходящее в качество // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 4(71). С. 63 - 84, 69 - 76; Лобов М.Б. Restitutio in integrum в системе Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 5(90). С. 80 - 98, 92 - 93; Диков Г.В. Право на свободу и меры пресечения в уголовном процессе - подходы Европейского суда // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 5. С. 22 - 29; Брэйди Н. Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном процессе в свете решений ЕСПЧ по жалобам в отношении Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия.– 2013.– № 5.– С. 30 - 35.

содержалось под стражей в условиях, совместимых с человеческим достоинством; чтобы эти условия не приводили к чрезмерным страданиям, испытаниям и чтобы здоровье и благополучие заключенного под стражу были надлежащим образом защищены. Если же ограничение свободы ведет лицо в переполненные следственные изоляторы, не приспособленные к длительному в них пребыванию, не отвечающие санитарным правилам и опасные заражением инфекциями, то по европейским стандартам лицо нельзя помещать под стражу, даже если российские власти не собирались (не имели намерения) создавать и поддерживать неприемлемые условия»⁵⁸.

Особый интерес вызывает судебная практика, касающаяся рассмотрения судом ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу⁵⁹.

Так, в Федеральном законе от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁶⁰ было установлено, что нормы, регламентирующие процедуру избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, станут применяться только с 1 января 2004 г., хотя этим же Федеральным законом УПК РФ вводился в действие с 1 июля 2002 г. Группа адвокатов обратилась в суд с жалобами о необходимости проверки конституционности этих норм. В результате рассмотрения жалоб заявителей Конституционный Суд РФ 14 марта 2002 г. вынес Постановление № 6-П⁶¹, признав положения ст. ст. 90, 96, 122 и 216 УПК РСФСР, допускающих задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления, на срок свыше 48 часов и применение в качестве меры пресечения заключения под стражу без судебного решения, не

---

⁵⁸ Арановский К.В., Князев С.Д. Соотношение конституционных принципов и международных стандартов в контексте российского уголовного правосудия // Сравнительное конституционное обозрение.– 2016.– № 4.– С. 41 - 58.

⁵⁹ Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.В. Габов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2017.– С. 380.

⁶⁰ Федеральный закон от 18.12.2001 № 177-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета.– 2001.– № 249.

⁶¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.03.2002 № 6-П «По делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан С.С. Маленкина, Р.Н. Мартынова и С.В. Пустовалова» // Вестник Конституционного Суда РФ.– 2002.– № 3.

соответствующими Конституции РФ. В результате были внесены изменения в Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которым был изменен срок введения норм, регламентирующих избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, что было отнесено к ведению суда⁶².

Между тем вопрос, связанный с выяснением судом обоснованности причастности лица к совершенному преступлению, как отмечает Г.М. Резник, содержался в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»⁶³. Однако в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», по его мнению, необходимость проверять обоснованность подозрения, обвинения не только не упоминалась, но, по сути, давалось прямо противоположное разъяснение: «...рассматривая ходатайство об избрании подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу, судья не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом деянии». Хотя в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» было разъяснено, что «суду надлежит в каждом конкретном случае проверять обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению»⁶⁴.

Таким образом, судам при рассмотрении ходатайств следователей и дознавателей об избрании меры пресечения необходимо выяснять, действительно ли лицо причастно к совершению преступления, т.е. следует ли

---

⁶²Судебная практика в современной правовой системе России: монография.– С. 380.

⁶³Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ.– 2003.– № 12.

⁶⁴Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 № 22 (ред. от 14.06.2012) «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста». Документ был полностью отменен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41.

его считать привлекаемым к уголовной ответственности на законных основаниях.

Анализируя судебную практику по уголовным делам, когда судами избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу, можно сказать, что суды по-прежнему в качестве решающего основания принимают во внимание тяжесть совершенного преступления, хотя при вынесении такой строгой меры пресечения во внимание должны приниматься и другие факторы и обстоятельства, когда следователи или дознаватели в постановлении о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения умышленно или ошибочно указывают квалификацию деяния лица, которому намереваются избрать меру пресечения в виде заключения под стражу. Рассматривая такие ходатайства, суды должны обращать внимание на эти ситуации и принимать законные, обоснованные и мотивированные решения⁶⁵.

Эту ситуацию можно проследить на примере правового регулирования участия потерпевшего в рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Так, в ч. 4 ст. 108 УПК РФ установлено, что при рассмотрении вышеуказанного ходатайства обязательно участвуют подозреваемый, обвиняемый, законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель.

Как отмечает Т.Я. Хабриева, что же касается потерпевшего, то про его участие в этой процедуре не сказано. Складывалась неодинаковая судебная практика по вопросу об участии потерпевшего в рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Эта ситуация была разрешена в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», где разъясняется, что «установленный частью 4 статьи 108 УПК РФ порядок рассмотрения судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде

---

⁶⁵Судебная практика в современной правовой системе России: монография.– С. 380.

заключения под стражу не исключает участия в судебном заседании потерпевшего, его представителя, законного представителя». Более того, данным Постановлением Пленума Верховного Суда РФ разъяснено, что «потерпевший, его представитель, законный представитель вправе обжаловать судебное решение о мере пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого независимо от того, принимали ли указанные лица участие в судебном заседании»⁶⁶.

Таким образом, судебная практика способствовала принятию нескольких постановлений пленумов Верховного Суда РФ, включающих положения о защите прав потерпевшего, который имеет возможность, даже не участвуя в рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения, обжаловать решение суда.

Судебная практика выявила и другую проблему, которая была связана с рассмотрением вопроса об отказе в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Принимая такое решение, суд не мог избрать иную меру пресечения, хотя для этого были соответствующие основания. Потребовалось внесение изменений в ст. 108 УПК РФ и введение новой ч. 7.1, согласно положениям которой судья, рассматривая ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и отказывая в удовлетворении данного ходатайства, вправе по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога или домашнего ареста. Это произошло в результате принятия Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ.

В настоящее время суды имеют возможность, рассматривая ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и отказывая в ее

---

⁶⁶Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ.– 2014.– № 2.

удовлетворении, избрать меру пресечения, в частности, в виде домашнего ареста.

«Так, судом было отказано в удовлетворении ходатайства следователя Следственной части Следственного управления МВД России по Республике Тыва об избрании меры пресечения в виде заключения К., подозреваемому в совершении преступлений, предусмотренных п. п. «а» - «в» ст. 158, п. п. «а», «в» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Суд учитывал, что К. подозревается в совершении преступлений, относящихся к категории средней тяжести, подозрение в причастности К. к данному преступлению обоснованно, личность его документально установлена, он ранее не судим, состоит в гражданском браке, воспитывает двоих несовершеннолетних детей. Суд пришел к выводу о том, что доводы следователя о возможности оказания со стороны К. давления на потерпевших и свидетелей носят предположительный характер и ничем не подтверждены. Исходя из этих обстоятельств, суд установил в отношении К. меру пресечения в виде домашнего ареста сроком на 1 месяц 27 суток»⁶⁷.

Таким образом, в судебной практике имеют место законные, обоснованные и мотивированные отказы в удовлетворении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и избрании меры пресечения в виде домашнего ареста.

Глава 2. Отдельные меры пресечения, применяемые органами предварительного расследования

2.1. Подписка о невыезде и надлежащем поведении

На сегодняшний день законодателем определено восемь самостоятельных мер пресечения, которые могут применяться к обвиняемым или подозреваемым в целях обеспечения нормального функционирования

---

⁶⁷Обобщение судебной практики избрания меры пресечения в виде заключения под стражу Верховным судом Республики Тыва. Цит. по: Судебная практика в современной правовой системе России: монография. – С. 381.

следственного процесса. Следователь и дознаватель уполномочены выносить постановление об избрании меры пресечения, в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, личном поручительстве, присмотре за несовершеннолетним обвиняемым. Следователями военных следственных органов может избираться мера в виде наблюдения командованием воинской части.

В данной главе работы мы подробнее остановимся на рассмотрении проблем применения отдельных мер, таких, как подписка о невыезде, наблюдение командованием воинской части и присмотр за несовершеннолетним обвиняемым. Проблемы применения домашнего ареста, запрета определенных действий и заключение под стражу, будут рассмотрены в третьей главе диссертации.

Центральное место среди мер, не требующих судебного решения занимает подписка о невыезде и надлежащем поведении.

В п.п. 2 и 3 ст. 102 УПК РФ⁶⁸ устанавливается необходимость выполнения лицом, которому определена данная мера обязательства являться в назначенный срок по вызовам дознавателя, следователя и в суд; а также иным путем не препятствовать производству по уголовному делу. Также для подозреваемого устанавливается обязательство без разрешения следователя или суда не покидать место жительства, как постоянное, так и временное. Это может быть квартира, гостиница, санаторий, пансионат для престарелых, служебное жилье, предоставленное на время работы и т.д. Понятие места пребывания раскрыто в ст. 2 Закона «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1⁶⁹. В подписке о невыезде указывается адрес, который называет подозреваемое лицо. Полагаем, что для субъекта с семейными обязанностями допустимо указать два адреса, например,

---

⁶⁸Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ.– 2001.– № 52 (ч. 1).– Ст. 4921.

⁶⁹Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 27.12.2018) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ.– 1993.– № 32.– Ст. 1227.

место проживания с семьей и место проживания с родителями. Следовательно выбирает один адрес по согласию лица.

Решая вопрос о возможности применить подписку о невыезде, следователь вправе удостовериться в реальности проживания субъекта по указанному адресу. Если обстоятельства проживания не подтверждены, то следует отказ в ходатайстве в соответствии с нормами УПК РФ (ст. 121, 122 УПК РФ)⁷⁰.

Несколько слов о формулировке «надлежащее поведение» относительно реализации меры пресечения. О.В. Баландюк в этом контексте пишет о «выполнении обязательств, изложенных в п. п. 2 и 3 ст. 102 УПК РФ»⁷¹. Ю.А. Тимохин рассматривает надлежащее поведение с точки зрения «оценки выполнения обязательств с позиций достижения целей применения мер пресечения»⁷². Исходя из этого, стоит согласиться с А.С. Барабаш, указывающем на излишнее упоминание о надлежащем поведении в тексте этой нормы, так аспекты поведения не несут процессуальной нагрузки⁷³.

Подписка о невыезде является наименее строгой мерой пресечения и имеет характеристику психолого-принудительного воздействия. По словам А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского – это «личное обещание и потому может применяться лишь с согласия обвиняемого»⁷⁴. Обращаясь к Токийским правилам, мы видим, что «Не связанные с тюремным заключением меры, которые накладывают какое-либо обязательство на правонарушителя и которые применяются до формального разбирательства или суда или вместо них, требуют согласия правонарушителя» (ст. 3.4.)⁷⁵. Если лицо отказывается

---

⁷⁰ Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография. М.: Юстицинформ, 2015.– С. 142.

⁷¹ Баландюк О.В. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015.– С. 84.

⁷² Тимохин Ю.А. Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, препятствующей уклонению обвиняемого от явки к следователю // Рос. следователь.– 2012.– № 10.

⁷³ Барабаш А.С. Подписка о невыезде и другие меры пресечения, избрание которых не требует решения суда // Российский юридический журнал.– 2017.– № 1.– С. 110 - 124.

⁷⁴ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008.– 704 с.

⁷⁵ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). (Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН) Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

дать подписку о невыезде, то у следователя есть косвенные основания подозревать лицо в намерении скрыться.

Так, судебная коллегия, отменила оправдательный приговор апелляционной инстанции по делу В. с направлением уголовного дела на новое рассмотрение, «в ходе которого суду необходимо всесторонне, полно и объективно исследовать все собранные и представленные по делу стороной обвинения и защиты доказательства, дать им надлежащую оценку и сделать вывод о виновности или невиновности В. по предъявленному обвинению. С учетом характера предъявленного обвинения, сведений о личности, а также того обстоятельства, что в ходе предварительного расследования по делу и судебного разбирательства В. не нарушала условия избранной в отношении нее меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, судебная коллегия избирает в отношении нее меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, считая, что эта мера пресечения обеспечит установленный уголовно-процессуальным законом порядок уголовного судопроизводства»⁷⁶.

Как отмечает И.Н. Кондрат, «подписка о невыезде в отличие от заключения под стражу не является исключительно принудительной мерой, поскольку подозреваемый (обвиняемый) лично в добровольном порядке ограничивает свое право на свободу передвижения и выбор места жительства и пребывания, предусмотренное ст. 27 Конституции РФ»⁷⁷.

Кажущаяся простота применения подписки о невыезде, на практике применения показывает множественные проблемы и упущения в действиях следователей. С.А. Новиков указывает в своем исследовании на небрежное отношение в соблюдении процессуальных правил в оформлении данной меры пресечения. Например, следователи забывают мотивировать принимаемое

---

⁷⁶ Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 10.10.2017 по делу № 22-2315/2017. Приговор: Ст. 159.2 УК РФ (мошенничество при получении выплат). Постановление: Оправдательный приговор отменен, уголовное дело передано на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда со стадии судебного разбирательства; избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

⁷⁷ Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография. М.: Юстицинформ, 2015.–С. 142.

решение о подписке (ч. 4 ст. 7 УПК РФ)⁷⁸. Однако ч. 1 ст. 101 УПК РФ, закрепив общие требования к постановлению об избрании любой меры пресечения, прямо предусматривает необходимость отразить в нем среди прочего основания для этого. Поэтому следователь обязан указать в постановлении конкретное основание из числа предусмотренных ст. 97 УПК РФ и аргументировать сделанный им вывод о том, что лицо без применения к нему подписки о невыезде и надлежащем поведении может скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью и (или) воспрепятствовать производству по уголовному делу. На практике же нередко следователи безо всякой мотивировки констатируют, что к обвиняемому (подозреваемому) должна быть применена подписка о невыезде⁷⁹. Если сторона защиты обжалует такое постановление на основании ст. 125 УПК РФ, то оно будет признано незаконным.

Одной из распространенных ошибок, на которую указывает С.А. Новиков, это убежденность многих следователей в том, что для применения в отношении лица меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении не требуется согласия самого этого лица, достаточно лишь вынести постановление. На такую мысль могут натолкнуть положения ч. 1 ст. 97 УПК РФ, где закреплено право следователя избрать в пределах своих полномочий одну из предусмотренных законом мер пресечения, а также отсутствие в ст. 102 УПК РФ, регламентирующей подписку о невыезде, прямого упоминания необходимости получения на это согласия самого обвиняемого (подозреваемого), в отличие, например, от ст. ст. 103, 104 УПК РФ, посвященных личному поручительству и наблюдению командования воинской части.

В противовес этому укажем, что в настоящее время подписка о невыезде и надлежащем поведении определена в российском законе как письменное обязательство подозреваемого или обвиняемого не покидать без разрешения

---

⁷⁸ Новиков С.А. Подписка о невыезде и надлежащем поведении: о чем забывают следователи // Российский следователь.– 2018.– № 4.– С. 35 - 39.

⁷⁹ Там же. – С. 36.

уполномоченного лица место жительства, являться по вызовам и иным путем не препятствовать производству по уголовному делу (ст. 102 УПК РФ).

Исходя из этого, можно сказать, что законодатель выделяет и подчеркивает действие субъекта, его добровольность и согласие на принимаемое обязательство не покидать место жительства. Как пишет С.А. Новиков, «не ему объявляется о запрете уезжать и препятствовать и об обязанности являться, а он сам дает подписку, принимая соответствующее обязательство»⁸⁰.

Однако, как пишет С.А. Новиков, обвиняемый может и не согласиться на это, особенно если понимает, что более строгую меру к нему применить не получится (например, если он проживает в другом регионе и совершил преступление небольшой тяжести, готов являться по вызовам, но проживать хочет у себя дома, следователь же требует, чтобы он не выезжал за пределы региона производства расследования)⁸¹. А поскольку в таком случае обязательство не выезжать и надлежаще себя вести лицом не принято и сама подписка им не дана, то и считать меру пресечения примененной нельзя.

О разрешении данного вопроса можно прочитать в тексте Постановления Конституционного Суда РФ: «По смыслу статьи 102 УПК Российской Федерации, подозреваемый, обвиняемый сам принимает на себя предусмотренные в ней обязательства. Одно лишь вынесение постановления об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении - без отображения у лица указанного письменного обязательства - не позволяет считать эту меру примененной и влекущей правовые последствия для подозреваемого или обвиняемого. Отказ же дать подписку о невыезде и надлежащем поведении – как свидетельствующий о том, что в рамках применения данной меры пресечения не могут быть достигнуты ее цели, -

---

⁸⁰ Новиков С.А. Подписка о невыезде и надлежащем поведении: о чем забывают следователи // Российский следователь. – 2018. – № 4. – С. 35 - 39.

⁸¹ Там же. – С. 36.

может повлечь избрание другой, в том числе более строгой, меры пресечения»⁸².

Несмотря на данное высказывание можно предложить некоторые меры по совершенствованию положений ст. 102 УПК РФ, для того, чтобы следователь имел возможность в необходимых случаях ограничивать обвиняемым (подозреваемым) свободу передвижения, не ориентируясь на получение их добровольного согласия на это и в то же время не прибегая к таким суровым мерам, как домашний арест или заключение под стражу. Ознакомление с процессуальным законодательством других стран по данному вопросу может стать полезным для разработки своих отечественных предложений по улучшению. Например, в Эстонии еще относительно недавно правовая регламентация подписки о невыезде мало чем отличалась от отечественной, речь также шла об «отобрании у обвиняемого, подозреваемого письменного обязательства не отлучаться без разрешения». Однако с 1 июля 2004 г. в этой стране вступил в силу новый УПК, в который в 2011 г. были внесены существенные изменения, и сегодня согласно ст. 128 УПК Эстонии подписка о невыезде заключается в обязанности подозреваемого (обвиняемого) не отлучаться с места своего жительства на срок более трех суток без разрешения лица, ведущего производство. Для применения подписки о невыезде составляется постановление, в котором подозреваемый (обвиняемый) расписывается. Одновременно лицо предупреждается о том, что в случае нарушения меры пресечения оно может быть оштрафовано или в его отношении может быть применена более строгая мера пресечения⁸³.

Таким образом, для российской процессуальной регламентации подписки о невыезде также возможно внести указание о трехдневном сроке. И статья 102 УПК РФ может иметь следующий вид:

---

⁸² Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2016 г. № 2232-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хруника Александра Юлиановича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸³ Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии о вред. 2015 г. https://v1.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/%D0%A3%D0%93%D0%9E%D0%9B%D0%9E%D0%92%D0%9D%D0%9E-%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%A6%D0%95%D0%A1%D0%A1%D0%A3%D0%90%D0%9B%D0%AC%D0%9D%D0%AB%D0%99%20%D0%9A%D0%9E%D0%94%D0%95%D0%9A%D0%A1_01.05.2015.pdf

«Подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого:

- 1) не покидать постоянное или временное место жительства на срок более трех суток без разрешения дознавателя, следователя или суда;
- 2) в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд;
- 3) иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

В случае нарушения меры пресечения оно может быть оштрафовано или в его отношении может быть применена более строгая мера пресечения».

Стоит согласиться с мнением С.А. Новикова и А.С. Барабаш, считающих, что обвиняемый, не давший российскому следователю подписку о невыезде, не может считаться лицом, нарушившим эту меру (нельзя нарушить то, что не было применено!)⁸⁴. А.С. Барабаш пишет: «к сознательному нарушению меры, которая еще не избрана, отказ дать подписку приравнивать нельзя. Он также не может считаться основанием для избрания более строгой меры пресечения»⁸⁵.

Однако некоторыми авторами приведенное мнение не разделяется. Так, например А.Р. Белкин предлагает внести в ст. 102 УПК ч. 3: «Отказ подозреваемого, обвиняемого дать подписку о невыезде и надлежащем поведении может считаться основанием для избрания более строгой меры пресечения»⁸⁶.

В перечне ошибок на стадии предварительного расследования можно отметить, что, вопреки мнению некоторых следователей, меру пресечения в виде подписки о невыезде тем более нельзя признать примененной в ситуации, когда лицо, в отношении которого следователем вынесено соответствующее постановление, не только не принимает по нему на себя каких-либо обязательств, но даже не знает о его существовании, находясь, например,

---

⁸⁴ Новиков С.А. Подписка о невыезде и надлежащем поведении: о чем забывают следователи // Российский следователь.– 2018.– № 4.– С. 35 - 39.

⁸⁵ Барабаш А.С. Подписка о невыезде и другие меры пресечения, избрание которых не требует решения суда // Российский юридический журнал.– 2017.– № 1.– С. 113.

⁸⁶ Белкин А.Р. «Менее строгие» меры пресечения в уголовном процессе России // Уголовное судопроизводство.– 2012.– № 3.– С. 22 - 26.

вообще за пределами того населенного пункта, из которого следователь собирается запретить ему выезд. Вынося такое постановление, следователь стремится наделить лицо статусом подозреваемого, чтобы затем, например, объявить его в розыск, наложить арест на его имущество и т.п.⁸⁷

Между тем Конституционный Суд РФ еще в 2010 г. недвусмысленно высказался по этому поводу, подчеркнув, что УПК РФ «разделяет избрание меры пресечения, определяемое как принятие... следователем... решения о мере пресечения, и применение меры пресечения, под которым понимаются процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения пункты 13 и 29 статьи 5). Следователь самостоятельно принимает решение об избрании меры пресечения... (ст. 101 УПК Российской Федерации). Применение меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении состоит в получении от подозреваемого или обвиняемого письменного обязательства... (ст. 102 УПК Российской Федерации). Таким образом, без отобрания у лица, в отношении которого принято решение об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, соответствующего письменного обязательства эта мера не может считаться примененной и влекущей правовые последствия для подозреваемого или обвиняемого. Следовательно, статьи 101 УПК Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 102 данного Кодекса не позволяют применять меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении в отсутствие подозреваемого или обвиняемого»⁸⁸.

С.А. Новиков пишет еще об одной ошибке: в постановлении о применении рассматриваемой меры пресечения и в самой отбираемой подписке нет указания на конкретный населенный пункт или регион, который обвиняемому нельзя покидать без разрешения следователя, при этом следователи ограничиваются лишь указанием адреса местожительства лица.

---

⁸⁷Новиков С.А. Подписка о невыезде и надлежащем поведении: о чем забывают следователи. – С. 37.

⁸⁸Определение Конституционного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 66-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Буйлова Алексея Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьями 101 и 210 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Но подписка о невыезде - это не домашний арест, поэтому пределы своей квартиры (своего дома) обвиняемый вправе покидать в любом случае. Не определив границы территории (населенный пункт, область, страна), за пределы которой обвиняемый не должен выезжать, следователь, по существу, никак не ограничивает его свободу передвижения. Поэтому следователю в дальнейшем, когда он узнает, например, о кратковременном выезде лица в другой город, будет затруднительно утверждать, что тот нарушил подписку⁸⁹.

В прерогативе следователя находится принятие решения о разрешении или отказе лицу в ходе предварительного следствия выезда за пределы территории, определенной его подпиской. Неверный анализ следователем мотивов, по которым лицо ходатайствует о разрешении ему выезда, может повлечь за собой серьезную ошибку. Характерный пример имеется в практике суда Чукотского автономного округа (ЧАО). Суть дела такова: гражданин Г., обвиняемый по уголовному делу, расследуемому ОМВД России по Иультинскому району, и находившийся под подпиской о невыезде, обратился к руководителю следственной группы с ходатайством о разрешении выезда за пределы ЧАО для получения медицинской помощи в связи с имеющимся онкологическим заболеванием. Получив отказ, Г. обжаловал его в порядке ст. 125 УПК РФ в Иультинский районный суд, который оставил жалобу без удовлетворения. При этом суд принял во внимание медицинские документы и показания врачей ГБУЗ «...», согласно которым Г. в экстренном направлении на обследование не нуждается, указанное в направлении обследование является плановым, а по месту жительства Г. как онкобольному оказывается необходимое лечение. Однако суд апелляционной инстанции с таким выводом не согласился, указав, что судом первой инстанции не были учтены положения закона о запрете обращения, создающего опасность для жизни и здоровья участника уголовного судопроизводства. Согласно материалам дела Г. показано регулярное обследование и лечение по поводу рецидивов онкозаболевания, рекомендовано провести обследование (МРТ-контроль) в

---

⁸⁹Новиков С.А. Подписка о невыезде и надлежащем поведении: о чем забывают следователи. – С. 37.

плановом порядке. Из сообщения главного врача ГБУЗ «...» следует, что на территории ЧАО не имеется возможности обследования Г. с применением аппарата МРТ, но возможно обследование с применением аппарата КТ. Из показаний допрошенных в судебном заседании врачей ГБУЗ «...» следует, что Г. обязан в определенный срок проходить обследование именно магнитно-резонансным томографом, так как он показывает патологии в мягких и твердых тканях, тогда как аппарат КТ - только в костных тканях. Без МРТ-обследования, занимающего всего 1 - 2 дня, невозможно оценить состояние здоровья Г. Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что из-за решений следствия и суда Г. лишен своего конституционного права на жизнь и охрану здоровья. Также было принято во внимание, что основные следственные действия с Г. произведены и его временное отсутствие не повлияет на возможность проведения процессуальных действий, направленных на окончание предварительного следствия. В результате выводы суда первой инстанции об отсутствии необходимости выезда Г. на обследование за пределы ЧАО признаны судом апелляционной инстанции ошибочными, решение отменено⁹⁰.

Другой важный вопрос: взаимосвязь применяемой меры пресечения и характера показаний, даваемых обвиняемым, подозреваемым. Очевидно, что практика использования мер пресечения не для достижения задач уголовного судопроизводства и не по основаниям, указанным в ст. 97 УПК РФ, а для получения «признательных показаний», когда следователи добиваются таковых под угрозой возможного заключения лица под стражу, порочна, незаконна и требует самого решительного осуждения. Однако надо различать подобные недопустимые случаи и, напротив, нормальные ситуации, при которых учет занятой лицом позиции по делу, в том числе характера даваемых показаний, позволяет следователю правильно установить наличие

---

⁹⁰Обзор судебной практики суда Чукотского автономного округа по уголовным делам за III квартал 2015 года (утв. постановлением Президиума суда Чукотского автономного округа от 21.10.2015) // СПС КонсультантПлюс.

предусмотренных законом оснований для применения конкретной меры пресечения.

Так, явка с повинной, подробный рассказ об обстоятельствах совершения преступления, подтвержденный другими доказательствами, позволяют сделать вывод об отсутствии у лица намерения угрожать свидетелям, уничтожать доказательства или иным путем препятствовать расследованию. В этом случае подписка о невыезде и надлежащем поведении зачастую достаточна для воспрепятствования возможному желанию лица скрыться. Напротив, дача лицом заведомо ложных показаний, а тем более выявление согласованной лжи в показаниях нескольких обвиняемых может в совокупности с другими доказательствами свидетельствовать о его готовности активно мешать следствию. Значит, вероятно, потребуется более строгая мера пресечения, но не как средство изменения установки на ложь и получения правдивых показаний (возможность безбоязненно лгать - составляющая права обвиняемого на защиту!), а как мера адекватного пресечения попыток воспрепятствовать расследованию.

Вместе с тем встречаются случаи, когда, по утверждению стороны защиты, следователи предпринимают попытки использования даже такой «мягкой» меры пресечения, как подписка о невыезде, для получения «признательных» показаний. При этом следователи, рассматривая ходатайства обвиняемых о разрешении им временного выезда за пределы определенных подписками населенных пунктов, прямо ставили положительный ответ в зависимость от полного признания вины и дачи самоизобличающих показаний⁹¹. Случаи подобного шантажа при их объективном подтверждении указывают на применение следователями явно незаконных мер, что должно повлечь признание соответствующих показаний, если они все же будут получены, недопустимыми⁹².

---

⁹¹ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 3 июня 2015 г. по делу № 22-3514/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹² Новиков С.А. Показания обвиняемого в уголовном процессе России: проблемы допустимости // Российская юстиция. – 2014. – № 2. – С. 41 - 44.

В завершение еще несколько слов о путях совершенствования института подписки о невыезде. Наряду с ранее предложенным закреплением в законе возможности ее принудительного применения, назовем другие предпочтительные изменения. Так, заслуживает поддержки предложение⁹³ предусмотреть режим поведения лица, к которому применена подписка о невыезде, с наложением дополнительных ограничений, например, обязанности в установленное время отмечаться лично или по телефону в отделе полиции либо подразделении уголовно-исполнительной инспекции. Небезынтересны предложения допустить наложение на нарушителя подписки денежного взыскания⁹⁴ и использовать при ее применении электронные браслеты⁹⁵. Требуется совершенствования механизм предотвращения несанкционированного выезда лиц, в отношении которых применена подписка, за границу⁹⁶.

Таким образом, кратко подытоживая, отметим, что применение подписки о невыезде и надлежащем поведении, также как и любой меры пресечения, весьма серьезно ограничивает права подозреваемого, обвиняемого и поэтому должно осуществляться в строгом соответствии с законом.

2.2. Наблюдение командованием воинской части

Мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части является одной из самых специфических и мало используемых в уголовном процессе. Это связано, прежде всего, с тем, что использоваться она может только в отношении определенной ограниченной категории лиц: специальных

---

⁹³Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.– С. 172.

⁹⁴Удовиченко В.С. Актуальные проблемы применения подписки о невыезде и надлежащем поведении в современном уголовном процессе // Вестник Барнаульского юридического института МВД России.– 2013.– № 2.– С. 35.

⁹⁵Тимохин Ю.А. Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, препятствующей уклонению обвиняемого от явки к следователю // Российский следователь. – 2012.– № 10.– С. 10 - 11.

⁹⁶Цоколова О.И. Подписка о невыезде как ограничение прав личности // Проблемы правоохранительной деятельности.– 2015.– № 1.–С. 9.

субъектов - военнослужащих или граждан, проходящих военные сборы. Причем специфика этой меры пресечения состоит и в способе ее применения⁹⁷.

Командиры воинских частей являются согласно п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ органами дознания. Как отмечает Е.А. Глухов, это означает, что они отчасти связаны с правоохранительной деятельностью по выявлению и расследованию преступлений. Как органы дознания они обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и принять по нему решение⁹⁸.

Как орган дознания командир воинской части реализует следующие полномочия:

1) проводит необходимые предусмотренные законом мероприятия в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, а также для предупреждения и пресечения преступлений;

2) осуществляет прием, регистрацию и проверку сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении в пределах своей компетенции в порядке, установленном ст. 144 УПК РФ⁹⁹;

3) принимает по результатам рассмотрения сообщения о преступлении одно из процессуальных решений, предусмотренных ч. 1 ст. 145 УПК РФ;

4) после возбуждения уголовного дела о преступлении, по которому производство предварительного следствия обязательно, производит неотложные следственные действия в целях обнаружения и фиксации следов преступления, доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования;

5) иные предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством полномочия.

Командир воинской части в рамках осуществления полномочий органа дознания, при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с

---

⁹⁷Оськина И., Лупу А. Под наблюдением // ЭЖ-Юрист.– 2013.– № 17-18.– С. 1, 6.

⁹⁸Глухов Е.А., Кудашкин А.В. Многописание при оформлении мелких травм военнослужащих, или Бюрократизм при проведении дознания // Право в Вооруженных Силах.– 2017.– № 3.– С. 99 - 108.

⁹⁹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018)(с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ.– 1996.– № 25.– Ст. 2954.

учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК, вправе избрать в отношении подозреваемого меру пресечения.

И.Г. Сазонова пишет, что, несмотря на то, что наблюдение командования воинской части в уголовном судопроизводстве в качестве меры пресечения используется довольно давно, нельзя сказать, что в современных условиях не осталось проблемных вопросов, связанных с ее избранием и применением¹⁰⁰.

К проблемным можно отнести вопросы, связанные:

- 1) с механизмом реализации наблюдения командования воинской части;
- 2) с определением субъекта, уполномоченного избирать рассматриваемую меру пресечения;
- 3) с законодательной регламентацией правовых норм о наблюдении командования воинской части¹⁰¹.

Кроме того в литературе высказывается мнение о том, что «командирам воинских частей необходимо оставить функции органа дознания только по уголовным делам о преступлениях, совершенных на военных судах в плавании и в местах, удаленных от мест расположения органов дознания, если нет возможности вызвать штатного дознавателя»¹⁰². А в целом нужно создать органы дознания в Вооруженных Силах РФ и возложить на них обязанность производства дознания по делам небольшой и средней тяжести (например, самовольные оставления части)¹⁰³.

Также отметим, что возложение на командира воинской части исполнение меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части не является его профильной деятельностью, что также является проблемой.

Сущность наблюдения командования воинской части, в соответствии со ст. 104 УПК РФ, заключается в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, в целях обеспечения явки подозреваемого (обвиняемого) по вызовам дознавателя, следователя и в суд, а

---

¹⁰⁰Сазонова И.Г. Реализация командиром воинской части наблюдения командования воинской части: проблемные вопросы // Право в Вооруженных Силах.– 2017.– № 1.– С. 87 - 91.

¹⁰¹Там же.– С. 87.

¹⁰²Меркурьев В.В. Обеспечение законности в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых предусмотрена военная служба // Право в Вооруженных Силах.– 2017.– № 2.– С. 6 - 11.

¹⁰³Там же.– С. 7.

также устранения препятствий в расследовании (рассмотрении) уголовного дела.

Описание порядка применения норм о реализации меры наблюдения командованием воинской части отсылает нас к уставам Вооруженных сил РФ¹⁰⁴, которые, в свою очередь, не устанавливают необходимость проведения каких-либо конкретных ограничительных мероприятий, направленных на реализацию наблюдения командования воинской части.

Исходя из этого, можно сделать вывод об отсутствии законодательной регламентации механизма реализации данной меры пресечения. Каким образом и посредством каких мер наблюдение должно осуществляться – не определено.

В связи с наличием в действующем законодательстве пробела, связанного с реализацией меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части, возникает обоснованный вопрос о целесообразности и законности ее применения в правоприменительной практике. И.Г. Сазонова отмечает, что в настоящее время наблюдение командования воинской части носит формальный характер и об эффективности данной меры пресечения говорить нельзя¹⁰⁵.

Конкретные мероприятия для реализации данной меры на практике законодателем не установлены. По своему усмотрению командир воинской части не может заложить какое-либо ограничение для исполнения меры, так как нормы Конституции РФ в ч. 3 ст. 55 предусматривают, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в которой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности

---

¹⁰⁴ Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 26.01.2019) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ.– 2007.– № 47 (1 ч.).– Ст. 5749.

¹⁰⁵ Сазонова И.Г. Реализация командиром воинской части наблюдения командования воинской части: проблемные вопросы // Право в Вооруженных Силах.– 2017. – № 1.– С. 88.

государства»¹⁰⁶. И, следовательно, установление каких-либо ограничений в сфере уголовного судопроизводства, не предусмотренных действующим законодательством, недопустимо с точки зрения соблюдения конституционных прав и свобод.

По сообщению И.Г. Сазоновой, достаточно часто военнослужащие, к которым применена мера пресечения - наблюдение командования воинской части, живут по общему распорядку дня, установленному в данной воинской части, имеют возможность вступать в контакт с личным составом своего подразделения. Командиром воинской части не назначается специальное лицо, ответственное за соблюдение военнослужащим, к которому применена мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части, всех условий данной меры пресечения. Военнослужащий не находится под постоянным присмотром и, как следствие, имеет возможность скрыться от органа дознания, следствия и суда¹⁰⁷.

Ученые-процессуалисты, например, О.И. Цоколова, О.В. Баландюк, А.А. Чинуха, исходя из отсутствия нормативного регулирования перечня мероприятий, способных обеспечить наблюдение командования, предлагают такие меры, как: временный запрет на право ношения оружия, запрет на увольнение из расположения воинской части, постоянное наблюдение суточного наряда или непосредственных начальников, запрет на работу вне воинской части, заступление в караул и другие ответственные наряды и т.д.¹⁰⁸.

---

¹⁰⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ.– 2014. – № 31.– Ст. 4398.

¹⁰⁷ Сазонова И.Г. Реализация командиром воинской части наблюдения командования воинской части: проблемные вопросы // Право в Вооруженных Силах.– 2017.– № 1.– С. 87.

¹⁰⁸ Цоколова О.И. Наблюдение командования воинской части как мера пресечения // Проблемы предварительного следствия и дознания: Сб. научн. тр. № 22 по материалам межведомств. круглого стола «Процессуальные, организационные и криминалистические проблемы расследования преступлений органами дознания». М., 2013.– С. 86; Баландюк О.В. Применение специальной меры пресечения в отношении военнослужащих // Психопедагогика в правоохранительных органах.– 2015.– № 2 (61).– С. 77; Чинуха А.А. Особенности применения и исполнения меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части // Тенденции развития современной юриспруденции: Сб. ст. междунар. заочной науч.-практ. конф. Новосибирск, 2012.– С. 101.

Названные ограничения содержались в ст. 72 Инструкции органам дознания Вооруженных Сил и иных воинских формирований Российской Федерации¹⁰⁹, которая в настоящее время утратила силу.

Если обратиться к опыту других государств, то например, в Республике Армения, согласно ст. 149 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения командование при осуществлении наблюдения за подчиненными действует в соответствии с воинскими уставами. В течение применения к подозреваемому или обвиняемому вышеуказанной меры пресечения он не назначается в караул и для несения боевого дежурства, лишается права ношения оружия в мирное время. Военнослужащий, не являющийся офицером или унтер-офицером, один не направляется за пределы воинской части¹¹⁰. Аналогичные ограничения можно найти в Уголовно-процессуальном кодексе Азербайджанской Республики¹¹¹.

Сложившаяся ситуация, когда реальные ограничительные меры при применении наблюдения командованием воинской части имеют характер исторически сложившихся, по словам И.Г. Сазоновой, не допустима для уголовного судопроизводства¹¹².

Исходя из этого необходимо на законодательном уровне устранить имеющиеся пробелы и внести в Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации¹¹³ перечень ограничительных мероприятий, составляющих содержание наблюдения командования воинской части, а также дополнить соответствующими положениями Инструкцию органам дознания.

---

¹⁰⁹ Инструкция органам дознания Вооруженных Сил и иных воинских формирований Российской Федерации (утв. Генпрокуратурой РФ 01.08.1994). Документ утратил силу.

¹¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 1 сентября 1998 г. № ЗР-248. URL: <http://onlin.zakon.kz> (дата обращения: 20.03.2019).

¹¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-IQ). URL: <http://onlin.zakon.kz> (дата обращения: 20.03.2019).

¹¹² Сазонова И.Г. Реализация командиром воинской части наблюдения командования воинской части: проблемные вопросы // Право в Вооруженных Силах.– 2017.– № 1.– С. 89.

¹¹³ Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 26.01.2019) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ.– 2007.– № 47 (1 ч.).– Ст. 5749.

Положение о порядке осуществления наблюдения командования воинской части за обвиняемыми (подозреваемыми) военнослужащими, в отношении которых избрана рассматриваемая мера пресечения, должно определять следующие условия:

- отдельный распорядок дня;
- отдельное место проживания на территории воинской части (для лиц, находящихся на казарменном положении);
- осуществление постоянного контроля за военнослужащими;
- порядок назначения военнослужащих в наряды;
- перечень ограничений по военной службе;
- обеспечение явки в органы военной юстиции.

В соответствии с п. п. 3 и 4 ст. 104 УПК РФ постановление об избрании наблюдения командования воинской части направляется командованию воинской части, которому разъясняются существо подозрения (обвинения) и его обязанности по исполнению данной меры пресечения. В случае совершения подозреваемым (обвиняемым) действий, для предупреждения которых была избрана указанная мера пресечения, командование воинской части немедленно сообщает об этом в орган, избравший данную меру пресечения¹¹⁴.

В литературе отмечается отсутствие ответственности командования за нарушение меры пресечения, допущенное лицом, отданным под наблюдение. На взгляд А.Р. Белкина, «введение такой ответственности по аналогии со ст. 103 УПК способствовало бы повышению эффективности данной меры»¹¹⁵. В.А. Михайлов предлагает применения денежного взыскания за ненадлежащее наблюдение¹¹⁶.

По смыслу п. п. 3 и 4 ст. 104 УПК РФ можно сделать однозначный вывод о том, что командир воинской части вправе лишь исполнять меру пресечения в виде наблюдения командования воинской части. И это не совсем правильно.

---

¹¹⁴ Сазонова И.Г. Реализация командиром воинской части наблюдения командования воинской части: проблемные вопросы // Право в Вооруженных Силах.– 2017.– № 1.– С. 89.

¹¹⁵ Белкин А.Р. «Менее строгие» меры пресечения в уголовном процессе России // Уголовное судопроизводство.– 2012.– № 3.– С. 22 - 26.

¹¹⁶ Комментарий к УПК РФ / Под ред. В.П. Верина, В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2004.– С. 259.

Полагаем, что командир воинской части как орган дознания должен самостоятельно не только исполнять, но и избирать данную меру пресечения наряду со следователем, дознавателем, судом. Это еще одна проблема в правовом регулировании наблюдения командования воинской части. Следует на законодательном уровне разрешить данную коллизию путем внесения соответствующих изменений в УПК РФ и вышеназванную Инструкцию.

Спорным моментом в правовом регулировании избрания и применения наблюдения командования воинской части также является вопрос о необходимости получения согласия подозреваемого военнослужащего на применение в отношении его наблюдения командования воинской части¹¹⁷.

В юридической науке единого мнения по данному вопросу нет. Некоторые авторы полагают, что для избрания командованием воинской части меры пресечения в виде наблюдения требуется согласие подозреваемого (обвиняемого), так как главное в психологически-принудительных мерах пресечения, к которым относится и наблюдение командования воинской части, - обязательство самого подозреваемого (обвиняемого)¹¹⁸.

Другая группа авторов придерживается противоположной точки зрения, согласно которой получение согласия военнослужащего на применение в отношении его меры пресечения противоречит смыслу уголовно-процессуального принуждения¹¹⁹.

Р.Д. Лисицын пишет: «Согласие подозреваемого или обвиняемого как обязательное условие применения наблюдения командования воинской части обращено не к самой мере пресечения, а является утвердительным ответом на передачу части контрольных полномочий от следователя или дознавателя к командованию воинской части»¹²⁰.

Уголовно-процессуальное законодательство некоторых зарубежных стран не требует согласия подозреваемого (обвиняемого) на избрание в

---

¹¹⁷Сазонова И.Г. Реализация командиром воинской части наблюдения командования воинской части: проблемные вопросы // Право в Вооруженных Силах. – 2017. – № 1. – С. 89.

¹¹⁸Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к УПК РФ. М., 2009. – С. 337; Айвар Л.К., Ахтырская Н.Н., Бордиловский Э.И. и др. Уголовный процесс: Учеб. для вузов / Под ред. В.И. Радченко. М., 2006.

¹¹⁹Безлепкин Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. Москва: Проспект, 2011. – С. 112.

¹²⁰Лисицын Р.Д. Требуют ли нормы международного права согласия подозреваемого или обвиняемого на применение меры пресечения, не связанной с лишением свободы? // Адвокат. – 2013. – № 1. – С. 20 - 23.

отношении его меры пресечения. Например, ст. 107 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, регламентирующая порядок избрания и применения наблюдения командования воинской части за военнослужащим, не устанавливает требования получения согласия военнослужащего, в отношении которого избирается данная мера пресечения¹²¹.

Стоит разделить точку зрения И.Г. Сазоновой, считающей что получение согласия подозреваемого (обвиняемого) на избрание в отношении его меры пресечения излишне¹²². Это обусловлено особым характером правоотношений в Вооруженных силах РФ. Наблюдение командования воинской части - мера пресечения специфическая, применяется только в отношении военнослужащих. Военнослужащие являются специальными субъектами, имеющими особый статус. Для военной службы характерны отношения единоначалия и подчиненности, и получение у подчиненного военнослужащего согласия не отвечает особенностям военной службы. Кроме того, уже само применение меры пресечения предполагает наличие некоторых ограничений для лица, в отношении которого она применяется.

Таким образом, в настоящее время избрание и применение военным органом дознания такой меры пресечения, как наблюдение командования воинской части, недостаточно урегулировано на законодательном уровне. В целях повышения эффективности применения данной меры пресечения назрела необходимость в ее совершенствовании.

Исходя из правовой природы мер принуждения, которая предполагает ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина, возрастает важность строгого соблюдения законности при их применении. Наличие четкого правового регулирования избрания и применения наблюдения командования воинской части позволит исключить неоднозначное толкование положений о порядке его использования в уголовном судопроизводстве, а

---

¹²¹Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики (введен в действие Законом Кыргызской Республики от 30 июня 1999 г. № 63). Бишкек, 2004.

¹²²Сазонова И.Г. Указ. соч.– С. 90.

также устранил имеющиеся поводы для научных дискуссий и облегчит работу командира воинской части как органа дознания.

2.3. Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым

Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым это одна из мер пресечения, которая предусмотрена законодателем исходя из особого статуса несовершеннолетнего в уголовном праве и уголовном процессе. Преступность несовершеннолетних является актуальной проблемой. Анализ статистических отчетов о работе судов Самарской области за 2017 г. (68 уголовных дел на 86 человек, рассмотренных в указанном периоде Автозаводским районным судом г. Тольятти Самарской области, Кировским районным судом г. Самары, Промышленным районным судом г. Самары) показывает, что среди всех рассмотренных уголовных дел, дела о преступлениях несовершеннолетних составляют (включая рассмотренные мировыми судьями) в 2017 г. - 470 дел из 18892 дел (2,48%), число привлеченных несовершеннолетних лиц - 563 человека от общего числа привлеченных 19 735 человек (2,85%)¹²³.

Уголовно-процессуальное законодательство предусмотрело ряд гарантий для несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), которые связаны прежде всего с ограничением свободы

Анализ изученных дел показал, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу имело место в исключительных случаях.

Так, 15.09.2017 г. Автозаводским районным судом г. Тольятти Самарской области было отказано в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении 17-летнего Е., который впервые привлекался к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 228 УК РФ, положительно характеризуется, имеет постоянное место жительства и учебы.

---

¹²³ Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2017 году судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (подготовлен Самарским областным судом 29.08.2018) // СПС КонсультантПлюс.

В то же время, в ходе предварительного следствия Кировским районным судом г. Самары 23.07.2016 г. обоснованно избрана мера пресечения в виде содержания под стражей в отношении несовершеннолетнего Р. (16 лет), который состоит на учете в ОДН, КДН, ранее судим 27.05.16 по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 г. и вновь совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 162 УК РФ, за которое в итоге осужден приговором Кировского районного суда г. Самары 17.02.2017 г. к 2 годам 3 месяцам лишения свободы с отбыванием в воспитательной колонии.

В то же время постановлением Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области 02.01.2017 г. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении Ц. (17 лет), обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, которая 17.01.2017 г. Самарский областным судом была изменена на домашний арест.

Обязательство о явке часто применяется в ходе дознания при расследовании уголовных дел в Кировском и Промышленном районах города Самары.

Судам необходимо учитывать данное обстоятельство. Так, 15-летнему Ч. в ходе дознания была применена мера процессуального принуждения - обязательство о явке. Однако, Промышленный районный суд г. Самары, назначая дело к рассмотрению в судебном заседании на 04.12.2017 г., в постановлении указал об оставлении без изменения меры пресечения в виде подписки о невыезде¹²⁴.

Аналогичная ошибка допущена Автозаводским судом г. Тольятти Самарской области при назначении уголовного дела в отношении Р. на 20.06.2017 г., а также Промышленным районным судом г. Самары при

---

¹²⁴ Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2017 году судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (подготовлен Самарским областным судом 29.08.2018) // СПС КонсультантПлюс.

назначении уголовного дела в отношении Р., которому мера пресечения вообще не избиралась¹²⁵.

Как следует из представленных уголовных дел, в ходе предварительного следствия в отношении несовершеннолетних такая мера пресечения, как присмотр (ст. 105 УПК РФ) была применена лишь к 1 лицу, такая мера процессуального принуждения как обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ) - к 11 лицам.

Так, был передан под присмотр родителей Л. (15 лет), который привлекался впервые к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 30, п «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ. В последующем он был осужден приговором Промышленного районного суда г. Самары от 21.12.2017 г. по указанной статье к 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на 6 месяцев.

Необходимость применения мер пресечения к несовершеннолетним, как и к достигшим 18 лет подозреваемым или обвиняемым обусловлено задачами обеспечения нормального хода расследования¹²⁶.

Выбор адекватной меры пресечения в отношении несовершеннолетних обвиняемых является одной из форм профилактики¹²⁷.

При этом в соответствии с Минимальными стандартными правилами ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, «государство должно уделять внимание осуществлению позитивных мер, которые предполагают полную мобилизацию всех возможных ресурсов, в том числе семью, добровольцев и другие группы общества, а также школы и другие общественные институты, с целью содействия благополучию подростка, с тем чтобы сократить необходимость вмешательства со стороны закона, и эффективного, справедливого и гуманного обращения с

---

¹²⁵Там же.

¹²⁶Рыжкова М.С. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым). В сборнике статей Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Ответ. ред. Сукиасян А.А. 2017.– С. 139-141.

¹²⁷Политыко О.Е. Проблемы применения меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. Сборник статей Межведомственного круглого стола и Всероссийского круглого стола. Редколлегия: А.В. Булыжкин [и др.]. 2017.– С. 191-193.

подростком»¹²⁸. Данная рекомендация реализуется и в уголовно - процессуальном законодательстве РФ, так в соответствии с ч. 2 ст. 423 УПК РФ если решается вопрос об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому), то в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр в порядке, установленном статьей 105 УПК РФ.

В статье 105 УПК РФ фактически предусмотрены две разновидности меры пресечения: 1) передача несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) под присмотр родителей, опекунов, попечителей и других заслуживающих доверия лиц; 2) передача несовершеннолетнего под присмотр должностным лицам специализированного детского учреждения. В обоих случаях на соответствующие лица возлагается обязанность обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего (являться по вызовам к дознавателю, следователю и в суд, не покидать место жительства без разрешения соответствующих органов и иным путем не воспрепятствовать производству по делу). Как пишет М.С. Рыжкова, указанные разновидности объединяет специальный субъект, к которому применяется мера пресечения, - несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый)¹²⁹.

Отношение ученых-процессуалистов к данной мере пресечения нельзя признать однозначным. Так, например, С.Н. Вергунова пишет о «значительном профилактическом потенциале», который образуется из частного и общего предупреждения, обусловленного назначенной мерой¹³⁰.

А, по мнению Л.Ю. Щербаковой и В.Н. Чаплыгиной, указывающих на неэффективность присмотра, особенно в части осуществления его законными представителями, данную меру пресечения подлежит упразднить в отношении последних и оставить право присмотра за несовершеннолетними

---

¹²⁸Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁹Рыжкова М.С. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым). – С. 139-141.

¹³⁰Вергунова С.Н. Уголовно-процессуальное положение несовершеннолетних при расследовании преступлений органами внутренних дел: автореф. Дис...канд. юрид наук. СПб., 2004.–20 с.

обвиняемыми только за должностными лицами специализированных детских учреждений¹³¹.

Полагаем, что данное предложение слишком радикально, и согласиться с ним нельзя. В то же время стоит отметить воспитательную роль законных представителей, под присмотр которых отдают несовершеннолетнего. В большинстве случаев, именно они способны положительно влиять на подростка и обеспечить необходимое правомерное поведение и его явку в назначенный судом день.

Так, несовершеннолетнему С. была изменена мера пресечения в виде заключения под стражу на присмотр за несовершеннолетним обвиняемым. Суд при этом учел следующие обстоятельства: судом первой инстанции в постановлении не указаны исключительные основания для заключения под стражу, не приведены мотивы, по которым в отношении несовершеннолетнего невозможно избрать иную, более мягкую меру пресечения. С. ранее не судим, к административной ответственности не привлекался, до совершения преступлений на профилактическом учете не состоял, проживает в семье с матерью и бабушкой, вину в совершении преступления он признал, в деле имеется явка с повинной, законный представитель от воспитания несовершеннолетнего не уклоняется. Из пояснений в суде апелляционной инстанции законного представителя С. следует, что она не утратила своего влияния на сына, в дальнейшем обязуется контролировать его поведение, а его пропуски занятий в учебном заведении обусловлены наличием конфликта с преподавателем. Кроме того, законный представитель обратила внимание на состояние здоровья сына, который состоит на учете у психиатра и обучался в коррекционной школе, а также на то, что какая-либо профилактическая работа

---

¹³¹Щербакова Л.Ю., Чаплыгина В.Н. Реализация законным представителем защиты прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и потерпевших (в порядке постановки проблемы) // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сборник Всероссийской научно-практической конференции/Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова. Орел, 2015.– С. 380–385.

с несовершеннолетним не проводилась (Апелляционное постановление от 18 февраля 2015 г. № 22-1302)¹³².

Однако, часто несовершеннолетние правонарушители проживают в неблагополучной семье маргиналов, оказывающих на подростка негативное влияние, и в таком случае, следовательно необходимо более тщательно подходить в выборе меры пресечения, а также не допустить таких родителей в качестве законных представителей подростка¹³³.

При передаче несовершеннолетнего под присмотр родителей, опекунов попечителей и иных лиц, заслуживающих доверие, требуется принятие в добровольном порядке кем - либо из указанных лиц письменного обязательства об обеспечении надлежащего поведения несовершеннолетнего. В случае же передачи несовершеннолетнего под присмотр должностных лиц специализированного детского учреждения их согласия не требуется, поскольку по постановлению следователя, судьи или определению суда данная мера пресечения может быть избрана независимо от желания должностных лиц администрации специализированного учреждения¹³⁴.

Полагаем, что одной из проблем является то, что данную меру правоприменители выбирают крайне редко, несмотря на рекомендации, данные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ в первоочередном порядке рассматривать возможность применить именно ее¹³⁵. Мотивацией отказа является недооценка данной меры и затруднения в осуществлении ее уполномоченными должностными лицами¹³⁶.

Исходя из того, что несовершеннолетний проживает в семье, учитывая причины, названные выше, у него могут быть очень конфликтные отношения с родителями, где о доверии и взаимопонимании речь не идет, и поэтому

---

¹³²Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2015 г. (утв. президиумом Пермского краевого суда 21.08.2015) // СПС КонсультантПлюс.

¹³³Политыко О.Е. Проблемы применения меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.– С. 191-193.

¹³⁴Рыжкова М.С. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым).– С. 139-141.

¹³⁵Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 № 22 (ред. от 14.06.2012) «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» (Документ утратил силу в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41).

¹³⁶Политыко О.Е. Проблемы применения меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.– С. 191-193.

подросток может категорически возражать против присмотра за ним родителями. Однако законодателем не предусмотрена норма о согласии несовершеннолетнего на применение такой меры пресечения в отношении него, что, несомненно, является пробелом в законодательстве. Как пишет М.С. Рыжкова, в данном случае при наличии согласия родителей, но при отсутствии согласия несовершеннолетнего цель данной меры пресечения не будет достигнута¹³⁷. На основании этого, следует присоединиться к мнению названного автора и привести данную норму ст. 105 УПК в соответствии с п. 3.4 Токийских правил 1990 года. Предлагается в ст. 105 УПК РФ добавить ч.1.1 следующего содержания: «Избрание в качестве меры пресечения присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым допускается лишь с согласия подозреваемого, обвиняемого».

На еще одну проблему реализации присмотра указывает В.Н. Ткачева, считающая, что отсутствие в законе указания, на какое конкретное должностное лицо специализированного детского учреждения возлагается обязанность давать подписку о принятии несовершеннолетнего под присмотр, затрудняет применение данной меры пресечения. По ее мнению, подписку должны давать руководитель учреждения и администрация. Под администрацией следует понимать директора и непосредственно воспитателя, за которым закреплен несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый)¹³⁸.

Относительно мер пресечения в отношении несовершеннолетнего стоит отметить, что законодателем ведется работа по поиску оптимальных путей и методов обеспечения целей судопроизводства. Речь идет о такой новой мере в предлагаемом в законопроекте Федерального закона № 679268-6¹³⁹, как помещение в центры временного содержания органов внутренних дел несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений небольшой, средней тяжести или тяжких преступлений, за

---

¹³⁷Рыжкова М.С. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым). – С. 139-141.

¹³⁸Ткачева Н. В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: Монография / Научный редактор А. В. Кудрявцева. - Челябинск: Изд - во ЮУрГУ, 2004. – 192 с.

¹³⁹Проект Федерального закона № 679268-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части расширения перечня категорий несовершеннолетних, помещаемых в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.03.2015) В данном виде документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

исключением преступлений, указанных в ч. 5 ст. 92 УК РФ, а также преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Данная мера пресечения рассматривается как альтернативная заключению под стражу.

Как отмечает И.В. Головинская, часто применяемые в отношении несовершеннолетних обвиняемых меры заключение под стражу и подписка о невыезде, влекут последствия, не способствующие исправлению подростка, не способствуют обеспечению гарантий прав несовершеннолетнего и отвечают в полной мере интересам правосудия¹⁴⁰.

Предлагаемая в законопроекте мера пресечения, направлена на усиление гарантий прав несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве и позволит правоприменителю использовать более широкий спектр мер пресечения с учетом всех существенных обстоятельств.

Расширение в УПК РФ перечня мер за счет включения в него помещение в центры временного содержания органов внутренних дел несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых, как альтернатива заключению под стражу, способствовало бы приближению к международным стандартам¹⁴¹ в отношении обеспечения принципа содействия благополучию несовершеннолетнего при отправлении правосудия (в целях избежать заключения под стражу до суда), учитывая особенности личности несовершеннолетнего наряду с процессуальными аспектами.

Таким образом, выявляя суть пристрастия за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, как психолого-принудительной меры пресечения, отметим, что она состоит в возложении на обвиняемого (подозреваемого) обязательства надлежащего поведения с помощью психологического воздействия, направленного непосредственно на него или через третьих лиц. Для успешного применения данной меры на практике, на

---

¹⁴⁰Головинская И.В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения // Современное право.– 2016.– № 3.– С. 90 - 96.

¹⁴¹Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

сегодняшний день необходимо принять меры по совершенствованию ст. 105
УПК РФ.

Глава 3. Проблемы применения некоторых мер пресечения, избираемых по решению суда

3.1. Домашний арест

Третья глава исследования посвящена рассмотрению проблем применения таких мер пресечения, избираемых судом, как домашний арест, запрет определенных действий, заключение под стражу. Также суд может вынести постановление об избрании меры пресечения, в виде залога. Кратко о нем было рассказано в первой главе работы.

Домашний арест, как мера пресечения, с момента появления в УПК РФ в 2011 году, стал предметом многочисленных дискуссий и темой множества исследований, от статей до диссертаций и монографий. В УПК РСФСР 1960 г. эта мера была упразднена, но, например, в Своде законов Российской империи 1832 г. домашний арест присутствовал. Как пишет А.А. Арутюнян, «когда в условиях отсутствия каких-либо технических коммуникаций и наличия исключительно гужевого транспорта можно было, скажем, обязать некоего помещика находиться в своем имении под домашним арестом»¹⁴².

Как отмечает А.П. Васильева, с введением в действие УПК РФ 2001 года, эта мера пресечения получила обширную практику применения, что подтверждается данными статистики, представленными Судебным департаментом при Верховном Суде РФ¹⁴³. Так, за 2016 год в судах общей юрисдикции было рассмотрено 6907 дел о применении такой меры пресечения, как домашний арест, что на 21,4% больше, чем в 2015 году, на 51,7% больше, чем за 2014 году и на 90,3% больше, чем в 2010 году. Из данных ходатайств в 2016 году удовлетворены 6101, что составляет 88,3 %. В качестве замены иной меры пресечения домашний арест в 2016 году применялся чаще по сравнению с 2015 годом (5832 в 2016 году /4566 в 2015 году). В 2017 г. суды рассмотрели 7350 ходатайств о применении меры пресечения в виде

---

¹⁴²Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016.– С. 540.

¹⁴³Васильева А.П. Проблемы применения домашнего ареста как заключения лица под стражу // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века.– 2018.– № 11.– С. 110.

домашнего ареста в 2017 г., что на несколько сотен больше, чем в 2016 г. В то же время домашний арест в качестве замены иной меры пресечения был назначен судом 6677 раз¹⁴⁴.

Таким образом, динамика изменений практики применения данной меры пресечения показывает нам, что интерес к домашнему аресту как альтернативе заключения под стражу возрастает.

Н.А. Колоколов пишет: «Буквальное толкование этого словосочетания означает, что он не покидает дома. Одного этого, как правило, достаточно, чтобы конечная цель меры пресечения была достигнута. Домашний арест - не более чем квалифицированная форма такой хорошо известной меры пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении: обвиняемый под роспись обязуется не выезжать из дома и вести себя в рамках этого помещения надлежащим образом»¹⁴⁵.

А.П. Васильева отмечает, что сущность домашнего ареста как меры пресечения заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества и наложения на него судом запретов и ограничений свободы передвижения и общения¹⁴⁶. Перечень таких запретов и ограничений, установленных в ст. 107 УПК РФ, состоит из запретов или ограничений: покидать место проживания; общаться с определенными людьми; использовать средства связи (за исключением их использования в целях вызова экстренных служб) или выходить в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»; отправлять и получать почтово-телеграфные отправления. В каждом конкретном случае применение определенного запрета или ограничения зависит от внутреннего убеждения судьи с учетом обстоятельств дела и личности подозреваемого или обвиняемого.

Изоляция от общества – это то спорное положение, достичь которого очень трудно в современном обществе. В судебной практике рассматривались

---

¹⁴⁴ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016, 2017 гг. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3694> (Дата обращения: 21.03.2019).

¹⁴⁵ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие: в 2 ч. / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. Ч. 1.– С. 44.

¹⁴⁶ Васильева А.П. Проблемы применения домашнего ареста как заключения лица под стражу. – С. 109-113.

вопросы, когда домашний арест назначался лицу, ухаживающему за матерью инвалидом, лишенной возможности самостоятельно передвигаться. Квартиру с матерью-инвалидом посещала и сестра последней, а также соседка, обращающаяся по бытовым вопросам. Судебная коллегия посчитала, что общение с данными лицами не грозит наступлением негативных последствий и не может повлиять на ход судебного процесса. Таким образом, полная изоляция для подозреваемого не достигнута, есть проблема ограничения общения с совместно проживающими лицами.

Как отмечает Н.А. Колоколов, «Очевидно, что в таких условиях «чистота» изоляции подвергнутого домашнему аресту весьма сомнительна. Суд, избирая данную меру пресечения, всегда должен учитывать, что 100% изоляция лица, находящегося под домашним арестом, от общества нереальна»¹⁴⁷.

Избираемый судом домашний арест как мера пресечения имеет свои преимущества и недостатки.

Первым очевидным преимуществом домашнего ареста можно назвать экономическую выгоду для государственного бюджета.

Т.А. Овсянникова и И.А. Фирсова пишут, что для сопоставления финансовых затрат на содержания одного подозреваемого или обвиняемого в СИЗО с затратами на обеспечения контроля за подозреваемым или обвиняемым, находящимся под стражей, в 2015-2016 гг. ФКУ НИИ ФСИН на базе одного из территориальных учреждений ФСИН провел исследование, по результатам которого выяснилось, что затраты на содержание лица под стражей в 2,5 раза превышают затраты на содержание лица под домашним арестом¹⁴⁸.

Данные исследования показывают, что на содержание лица в СИЗО (включая питание, коммунальные услуги, медицинское обслуживание, оплату труда работников СИЗО и т.д.) в 2015-2016 гг. в день тратилось порядка 624

---

¹⁴⁷Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Указ.соч.– С. 44.

¹⁴⁸ Овсянникова Т.А., Фирсова И.А. О финансовых затратах, приходящихся на содержание подконтрольных лиц, находящихся под домашним арестом / Юридическая наука и практика альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. 2017.– С. 208-209.

рублей, в то время как на содержания лица под домашним арестом (включая амортизацию технических средств и автотранспорта, оплату труда работников УИИ, услуги связи и т.д.) - около 248 рублей¹⁴⁹. Более того, необходимый круглосуточный контроль за соблюдением подозреваемым и обвиняемым запретов и ограничений осуществлялся дистанционно с помощью технических средств, затраты на закупку которых носят разовый характер. На основании данных цифр напрашивается вывод об экономической эффективности применения данной меры пресечения в связи с ее низкой затратностью.

Еще одно преимущество заключается в том, что данная мера пресечения позволяет избежать десоциализации личности. Домашний арест с одной стороны позволяет лицу не потерять социально полезных связей, обеспечивает изолированному от общества подозреваемому или обвиняемому достаточный комфорт с учетом его возраста, состояния здоровья, психического состояния и иных факторов, но с другой стороны создает условия для осуществления постоянного государственного надзора за таким лицом. Особую значимость данная мера пресечения приобретает в ситуациях, когда более строгая мера пресечения в виде заключения под стражу может нанести непоправимый вред здоровью или оказать пагубное влияние на психическое состояние лица, поскольку при домашнем аресте исключается влияние криминальных субкультур на личность.

В данном контексте Ю.И. Шищенко также пишет и о целесообразности и гуманности применения домашнего ареста на стадии предварительного расследования к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым имеющим отставание в психическом развитии¹⁵⁰.

Психическое расстройство несовершеннолетнего, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (часть 2 статьи 22 УК РФ, часть

---

¹⁴⁹ Овсянникова Т.А., Фирсова И.А. Указ. соч. – С. 208.

¹⁵⁰ Шищенко Ю.И. Проблема избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении несовершеннолетних, имеющих отставание в психическом развитии, на стадии предварительного расследования. Статья в сборнике научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции молодых ученых. НОО «Профессиональная наука». 2017.– С. 192-200.

2 статьи 433 УПК РФ)¹⁵¹. Наличие у лица, подтвержденного экспертизой отставания в психическом развитии, как правило, не влияет на процессуальный порядок производства по уголовному делу, но вызывает необходимость обеспечения дополнительными гарантиями прав лиц, имеющих это психическое отставание¹⁵².

В настоящее время каждый пятый житель планеты страдает от болезней и расстройств психики¹⁵³. Лица с психическими отклонениями совершают общественно опасные деяния в 2-4 раза чаще, чем психически здоровые люди¹⁵⁴.

Стоит согласиться с Ю.И. Шищенко, в том что в современных непростых экономических условиях государства для лиц, совершивших преступления и имеющих разного рода нарушения в психическом здоровье (в том числе и отставание в психическом развитии), наиболее целесообразным является избрание такой меры пресечения, как домашний арест, а не, к примеру, заключение под стражу.

Негативное влияние на психику любого человека оказывает пребывание в местах заключения, а тем более оно отразится на человеке, имеющем отставание в психическом развитии¹⁵⁵. Как пишет Ю.И. Шищенко, «во-первых, лицо озлобляется, ожесточается, «закрывается», приобретает новые преступные связи, во-вторых, помещение человека, имеющего те или иные признаки отставания в психическом развитии, в места временного содержания не исключает возможности физического и психического насилия в отношении него со стороны других лиц, находящихся под стражей и имеющих богатый «опыт» нахождения в местах заключения»¹⁵⁶.

---

¹⁵¹ Постановление №1 Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ.– 2011.– № 4.

¹⁵² Шищенко Ю.И. Проблема избрания меры пресечения в виде домашнего ареста.– С. 196.

¹⁵³ Кекелидзе З.И. Болезни прежние, большие и новые // Еженедельник «Аргументы и Факты».– 2011.– № 20. [Электронный ресурс]//URL: <http://www.aif.ru/health/life/25432>

¹⁵⁴ Щерба С.П. Теоретические основы и особенности уголовного судопроизводства по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками: автореф. дис. д-ра. юрид. наук. М. 2010.– С.4.

¹⁵⁵ См., например: Frazier C., Bishop D. Pretrial Detention of Juveniles and Its Impact on Case Dispositions // The Journal of Criminal Law and Criminology. 1985. Vol. 76.– P. 1132 - 1152.

¹⁵⁶ Шищенко Ю.И. Проблема избрания меры пресечения в виде домашнего ареста.– С. 197.

С учетом негативного отношения в обществе в целом и проявлений дискриминации к людям имеющим умственную неполноценность, и учитывая их психологическую уязвимость, можно прогнозировать ухудшению клинического состояния психики такого человека, что отрицательно проявится на самом процессе расследования преступления¹⁵⁷.

Однако, здесь проблемой является отсутствие нормативного регулирования в отношении применения домашнего ареста конкретно для рассматриваемой категории лиц, и не решен вопрос с определением конкретного органа или должностного лица, на которого будет возложен контроль за поведением данного подозреваемого, обвиняемого).

Рассматривая преимущества домашнего ареста, Абрамов Д.С., Загорьян С.Г. отмечают что, несмотря на то, что ч.3 ст. 10 УПК РФ устанавливает обязанность государственных органов обеспечить такое содержание лиц, заключенных под стражу, которое бы исключало угрозу их жизни и здоровью, на практике, вследствие судного питания, отсутствия свежего воздуха, невозможности получить квалифицированную медицинскую помощь либо содержания в одной камере с лицами, имеющими заболевания, представляющие опасность для окружающих, может сложиться ситуация, представляющая реальную угрозу здоровью подозреваемого или обвиняемого¹⁵⁸.

Но в целом, как считает В.А. Светочев, «в настоящее время имеются достаточные возможности для применения домашнего ареста и надзора за ограничениями и запретами, которым подвергается подозреваемый, обвиняемый»¹⁵⁹.

Наряду с преимуществами применения домашнего ареста отметим и существующие законодательные пробелы, имеющие место, несмотря на

---

¹⁵⁷Шищенко Ю.И. С. 197.

¹⁵⁸Абрамов Д.С., Загорьян С.Г. Домашний арест: положительные и отрицательные черты / Уголовно-процессуальные аспекты расследования наиболее социально опасных преступлений. Сборник материалов межвузовской конференции. 2016.– С. 77-80.

¹⁵⁹Светочев В.А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... к.ю.н. Калининград, 2009.– С.27.

детальную регламентацию применения данной меры в ст. 107 УПК РФ и в тексте Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу.

В числе первых назовем проблему обеспечения конституционных прав лиц, которые имеют одно место жительства с обвиняемым, которому назначен домашний арест. Для целей дознания эта проблема не существенна, но обращаясь к нормативным актам, мы видим, что Верховный суд РФ подчеркивает: «собственник жилья или иные лица, права и законные интересы которых затронуты судебным решением об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста вправе его обжаловать»¹⁶⁰. Однако при избрании данной меры пресечения обязательного согласия на применения домашнего ареста у совместно проживающих лиц не истребуется. По замечанию А.П. Васильевой, конституционное право на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных, почтовых и иных сообщений, а также право на личную и семейную тайну, ограниченных по судебному решению в отношении определенного лица, фактически могут ограничивать права совместно проживающих с ним лиц¹⁶¹. Исходя из этого, предлагается на законодательном уровне стоит закрепить получение согласия собственника жилья или других проживающих совместно с подозреваемым или обвиняемым лиц.

Другой проблемой остается вопросом о том, какой орган, при наличии каких обстоятельств, каким способом, и в какой форме может изменять установленные судом запреты и ограничения, если эти изменения вызваны обстоятельствам, не носящими систематического характера. Ч. 2 ст. 110 УПК РФ говорит нам о том, что избранная мера пресечения может быть изменена по постановлению дознавателя, следователя или судьи, а также по определению суда. Однако существуют ситуации, случающиеся единожды, и изменений в установленных судом ограничениях и запретах для эффективного достижения целей избранной меры пресечения не требуется. Так, в случае смерти близкого родственника обвиняемого или подозреваемого,

---

¹⁶⁰Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41(ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ.– 2014.– № 2.

¹⁶¹Васильева А.П. Проблемы применения домашнего ареста как заключения лица под стражу // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. –2018.– № 11.– С. 109-113.

необходимости обращения за медицинской помощью или при иных весомых объективных причинах законодатель не дает нам ответа на вопрос, вправе ли следователь или дознаватель без изменения самой меры пресечения, например, изменить на один день запрет покидать место проживания. Более того, неясно каким актом должно быть оформлено данное действие¹⁶².

Существует также ряд проблем материально-бытового характера. Избирая в отношении подозреваемого или обвиняемого в качестве запрета возможность покидать помещение, в котором лицо проживает, суд фактически лишает его возможности заниматься трудовой деятельностью и получать средства к существованию. Гражданин временно отстраняется от работы, но заработная плата за данный период не начисляется. В сравнении с мерой пресечения в виде заключения под стражу, где содержащееся в СИЗО лицо ежедневно получает продукты питания, а при необходимости также получает одежду и средства индивидуальной гигиены, при домашнем аресте подозреваемый или обвиняемый самостоятельно обеспечивает себя всем вышеперечисленным, поскольку государство не выделяет средств для данных целей¹⁶³. Таким образом, при отсутствии дохода на время отстранения от работы и финансовой помощи со стороны родственников лицо фактически лишается средств к существованию.

Пример. Следователь, с согласия руководителя следственного органа, обратился в суд с ходатайством об избрании в отношении Ф. меры пресечения в виде домашнего ареста. Постановлением Пресненского районного суда г. Москвы от 27 июля 2018 года данное ходатайство было удовлетворено и в отношении Ф. избрана мера пресечения в виде домашнего ареста на срок два месяца, то есть до 25 сентября 2018 года, с установленными запретами.

---

¹⁶²Васильева А.П. Проблемы применения домашнего ареста как заключения лица под стражу.– С. 111.

¹⁶³Пушкарев В.В. Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства со стороны защиты в доказывании по уголовным делам необходимо совершенствовать // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции: научное электронное издание. - М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017 г. – С. 388-392.

В апелляционной жалобе адвокат Шадрин А.Ю. выражает несогласие с постановлением суда, считая его незаконным, необоснованным, вынесенным с нарушением норм уголовно-процессуального закона.

Фролов имеет постоянное место жительства, работу, на его иждивении находится малолетний ребенок и жена, находящаяся в отпуске по уходу за ребенком, ранее к уголовной ответственности он не привлекался, имея статус свидетеля по уголовному делу, всегда являлся по вызовам следователя. Указывает на то, что в нарушение ч. 8 ст. 107 УПК РФ, суд запретил покидать пределы жилого помещения во всех случаях, использование связи во всех случаях и общение со всеми лицами, кроме защитников и близких родственников. В соответствии с п. 11 ст. 17 ФЗ РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹⁶⁴, подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся в СИЗО, имеют право пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью не менее одного часа. Также указанный закон предполагает предоставление содержащемуся под стражей возможности приобретать продукты питания и предметы первой необходимости. Постановление суда лишает всех этих жизненно важных прав Ф. Отмечает, что круг близких родственников Ф. состоит из малолетнего ребенка и жены, ухаживающей за ребенком. Таким образом, Фролов не просто ограничен в правах, предусмотренных ст. ст. 20, 41 Конституции РФ, но фактически лишен их. Просит постановление суда отменить.

Суд апелляционной инстанции находит постановление суда законным, обоснованным и мотивированным.

Что касается доводов защиты о разрешении Ф. ежедневных прогулок с ребенком, а также с целью приобретения продуктов питания и посещения врача, то суд апелляционной инстанции отмечает, что данный вопрос может

---

¹⁶⁴ Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ.– 1995.– № 29.– Ст. 2759.

быть разрешен посредством обращения к лицу, в производстве которого находится уголовное дело¹⁶⁵.

Также стоит добавить, что рассматриваемая мера пресечения может быть изменена на основании ч. 14 ст. 107 УПК РФ, которая детально регламентируют все запрещаемые действия: «В случае нарушения подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в качестве меры пресечения избран домашний арест, условий исполнения этой меры пресечения, отказа от применения к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля или умышленного повреждения, уничтожения, нарушения целостности указанных средств либо совершения им иных действий, направленных на нарушение функционирования применяемых к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, суд по ходатайству следователя или дознавателя, а в период судебного разбирательства по представлению контролирующего органа может изменить эту меру пресечения на более строгую»¹⁶⁶.

Так, начальник филиала ... ФКУ УИИ ГУФСИН России по Приморскому краю ФИО7 обратилась в суд с представлением об изменении меры пресечения в виде домашнего ареста на заключение под стражу в отношении ФИО1. В обоснование своей позиции указала, что ФИО1 за время нахождения под домашним арестом ФИО1 неоднократно имел нарушения, связанные с пребыванием под данным видом меры пресечения.

Как усматривается из представленных суду материалов, 05 июня 2015 года ФИО1 был проверен по месту жительства, дома не находился. По данному факту у ФИО10 было отобрано объяснение, из которого следует, что он самостоятельно снял браслет, чтобы скрыть факт допущенного им нарушения (л.д. 1 - 2, 7). Кроме того, 16 марта 2015 года был привлечен в

---

¹⁶⁵ Апелляционное постановление Московского городского суда от 24.09.2018 № 10-16596/2018. Обстоятельства: Постановлением обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ (незаконные организация и проведение азартных игр), избрана мера пресечения в виде заключения под домашний арест. Апелляционное постановление: Постановление оставлено без изменения. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

¹⁶⁶ Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 17. – Ст. 2421.

административной ответственности, что также исключает его нахождение дома (л.д. 11).

Исходя из исследованных материалов, с учетом личности обвиняемого и конкретных обстоятельств дела, характера инкриминируемого преступления, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что представление начальника инспекции является обоснованным и подлежит удовлетворению¹⁶⁷.

Другой пример. Старший дознаватель ОД ОМВД России по району Косино-Ухтомский г. Москвы, с согласия Первого заместителя Перовского межрайонного прокурора г. Москвы обратился в суд с ходатайством об изменении К. меры пресечения на заключение под стражу, мотивировав это тем, что подозреваемая находится на значительном удалении от места проведения предварительного расследования и суда, официально не трудоустроена, не имеет постоянного источника дохода, ранее судима, находилась в розыске, не явилась на проведение судебно-психиатрической экспертизы, документов об уважительности неявки не предоставила.

Постановлением Перовского районного суда г. Москвы от 11 августа 2018 года ходатайство дознавателя ОД ОМВД России по району Косино-Ухтомский г. Москвы удовлетворено, в отношении К. мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении изменена на заключение под стражу сроком на 20 суток, то есть до 30 августа 2018 года¹⁶⁸.

Подводя итог, следует еще раз отметить, что домашний арест является второй по строгости мерой пресечения в уголовном процессе, и она способна служить альтернативой заключению лица под стражу. Но, несмотря на то, что статистика демонстрирует нам увеличение числа случаев избрания судом

---

¹⁶⁷ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 14.07.2015 по делу № 22-4518/2015. Обстоятельства: Постановлением обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ, изменена мера пресечения в виде домашнего ареста на заключение под стражу. Апелляционное постановление: Постановление оставлено без изменения. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

¹⁶⁸ Апелляционное постановление Московского городского суда от 17.09.2018 № 10-16223/2018. Обстоятельства: Постановлением подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 30, 158 УК РФ (приготовление/покушение; кража), изменена мера пресечения с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу. Апелляционное постановление: Постановление оставлено без изменения. Документ опубликован не был// СПС КонсультантПлюс.

домашнего ареста, в сравнении с заключением под стражу данная мера избирается еще крайне редко.

Среди преимуществ данной меры пресечения следует отметить низкую затратность и высокую эффективность достижения целей уголовно-процессуального принуждения без необходимости содержания подозреваемого или обвиняемого в следственном изоляторе. Тем не менее, остается нерешенным ряд важных проблем, на которые законодателю следует обратить внимание. Среди них: проблема получения согласия собственника помещения и иных лиц, совместно проживающих с лицом, в отношении которого избран домашний арест в случае, если определенные ограничения и запреты затрагивают также и их конституционные права; проблема закрепления формы и процедуры изменения какого-либо запрета или ограничения, установленного судом; проблема обеспечения лица, в отношении которого установлен запрет покидать место проживания, средствами к существованию.

3.2. Запрет определенных действий

Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ¹⁶⁹ введена новая мера пресечения в виде запрета определенных действий (п. 4.1 ст. 98, ст. 105.1 УПК РФ), а также внесены существенные изменения в практику применения залога и домашнего ареста. Следует заметить, что при обсуждении этого документа еще в стадии законопроекта он был поддержан в научных публикациях¹⁷⁰.

Как пишет М.Ю. Юсупов, запреты различных действий уже давно и достаточно эффективно применяются в других странах. Например, в уголовном процессе Франции в 1970 г. в качестве альтернативы предварительному заключению был введен судебный контроль, в рамках которого устанавливаются различные запреты (всего 16 запретов), после чего

---

¹⁶⁹ Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // Собрание законодательства РФ.– 2018.– № 17.– Ст. 2421.

¹⁷⁰ Воронов Д.А. Запрет определенных действий в рамках залога, домашнего ареста и новой меры пресечения // Российский судья.– 2016.– № 3.– С. 21 - 25; Головинская И.В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения // Современное право.– 2016.– № 3.– С. 90 - 96.

судебный контроль стал применяться чаще, чем предварительное заключение¹⁷¹. В некоторых постсоветских странах, таких как Казахстан, Молдова, Украина, Латвия, Эстония и Литва, уже несколько лет применяются такие меры пресечения (принуждения)¹⁷².

При применении новой меры на обвиняемого (подозреваемого) возлагается обязанность являться в назначенное время к дознавателю, следователю или в суд по их вызовам и в отношении его устанавливается один или несколько запретов, перечень которых указан в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. За соблюдением запретов контроль будет осуществлять уголовно-исполнительная инспекция территориального органа ФСИН России, в том числе с использованием технических средств контроля.

Постановлением Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений»¹⁷³ нормативно закреплён перечень и порядок применения этих и иных технических средств. В частности, в целях осуществления контроля за соблюдением подозреваемым (обвиняемым и др.) наложенных судом запретов и (или) ограничений могут быть применены следующие устройства: «электронный браслет, стационарное и мобильное контрольные устройства, персональный трекер, электронное

---

¹⁷¹ Барабанов П.К. Уголовный процесс Франции. М.: Спутник+, 2016.– С. 410.

¹⁷² Юсупов М.Ю. Изменения в системе мер пресечения // Администратор суда.– 2018.– № 2.– С. 35 - 39.

¹⁷³ Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 134 (ред. от 15.11.2018) «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» (вместе с «Правилами применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог») // Собрание законодательства РФ.– 2013.– № 8.– Ст. 838.

устройство для визуальной и (или) голосовой идентификации подозреваемого (обвиняемого) и др.»¹⁷⁴.

В ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ дается исчерпывающий перечень запретов, которым может быть подвергнут обвиняемый (подозреваемый), суд не может по своему усмотрению установить не предусмотренный этой нормой запрет.

Суд может возложить следующие запреты:

«1) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;

2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;

3) общаться с определенными лицами;

4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;

5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;

6) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств»¹⁷⁵.

Как можно заметить, первый, третий, четвертый и пятый запреты фактически воспроизводят ограничения и запреты, ранее предусмотренные при применении домашнего ареста (ч. 7 ст. 107 УПК РФ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), поскольку, как подчеркивает Е.В. Ларкина, «суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого и фактических обстоятельств при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения мог ему запретить и (или) ограничить: 1) выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает; 2) общение с определенными лицами; 3) отправку и получение почтово-телеграфных

---

¹⁷⁴Рыжаков А.П. Запрет определенных действий - мера пресечения // СПС КонсультантПлюс. 2018.

¹⁷⁵Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

отправлений; 4) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет»¹⁷⁶.

Так, «Апелляционным постановлением судьи, в соответствии со ст. 107 УПК РФ при отбывании домашнего ареста на ФИО12 возложены следующие запреты и ограничения: запрещено покидать жилище по адресу: <адрес>, «.....» за исключением случаев посещения медицинских учреждений при наличии соответствующих оснований, без письменного разрешения следователя; запрещено менять указанное место проживания без разрешения следователя и др. Суд запретил ФИО12 по любым основаниям покидать жилище, за исключением посещения медицинских учреждений при наличии оснований, отсутствие в постановлении указания на время, в течение которого ФИО12 разрешается находиться вне места исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, не является нарушением закона. Оснований для отмены апелляционного определения президиум не усматривает и считает необходимым исключить из определения незаконно возложенный запрет менять место проживания без разрешения следователя и обязанность получать письменное разрешение следователя при покидании жилища»¹⁷⁷.

Также стоит отметить близость первого и второго запрета в выше приведенном перечне к ст. 53 УК РФ, где установлено ограничение свободы осужденного и обязательство не посещать определенные места и т.д.

По замечанию М.Ю. Юсупова, законодателем допускается установление одного или нескольких запретов.

Новая мера пресечения, как пишет Е.В. Ларкина, применяется в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ. Судья по собственной инициативе вправе избрать данную меру пресечения при отказе в удовлетворении ходатайства о

---

¹⁷⁶Ларкина Е.В. Новая мера пресечения - запрет определенных действий // Уголовное право.– 2018.– № 4.– С. 113 - 117.

¹⁷⁷Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 30.06.2015 № 44У-74/2015 по делу № 4у-643/15. Обстоятельства: Апелляционным постановлением изменено постановление о продлении срока содержания под стражей обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222, ч. 2 ст. 228 УК РФ. Постановление: Апелляционное постановление изменено, исключено указание на запрет на изменение места проживания без разрешения следователя и указание на обязанность получать письменное разрешение следователя при покидании жилища. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

заключении под стражу¹⁷⁸. Следователь и дознаватель возбуждают ходатайство перед судом, в случае необходимости избрать меру в виде запрета действий.

Первый запрет (1) ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ) применяется до отмены или изменения этой меры пресечения, но ограничивается конкретным сроком, установленным судом для его действия (ч. 9 ст. 105.1 УПК РФ), продлеваемым в порядке ст. 109 УПК РФ. Кроме того, запрет может действовать определенное, ограниченное категорией преступления время, не более 12 месяцев - по преступлениям небольшой и средней тяжести, 24 месяцев - по тяжким преступлениям и 36 месяцев - по особо тяжким преступлениям (ч. 10 ст. 105.1 УПК РФ)¹⁷⁹.

Остальные пять запретов конкретным сроком не ограничиваются и применяются до отмены или изменения этой меры пресечения.

Установленные запреты при необходимости могут быть дополнены новыми. А запрет на управление транспортным средством применяется только в отношении лица, обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, связанного с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств¹⁸⁰.

Запрет управлять автомобилем или иным транспортным средством, как можно заметить, по своей природе идентичен административному наказанию в виде лишения права управления транспортными средствами (ст. 3.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях)¹⁸¹ и уголовному наказанию в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами (ст. 47 УК РФ), «лишением права заниматься определенной деятельностью, которое может выражаться в запрещении заниматься как профессиональной, так и иной деятельностью, в том числе управлять транспортом» (п. 9 Постановления

---

¹⁷⁸Ларкина Е.В. Новая мера пресечения - запрет определенных действий // Уголовное право.- 2018.- № 4.- С. 113 - 117.

¹⁷⁹Там же. С. 113.

¹⁸⁰Юсупов М.Ю. Изменения в системе мер пресечения // Администратор суда.- 2018.- № 2.- С. 36.

¹⁸¹Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019) // Собрание законодательства РФ.- 2002.- № 1 (ч. 1).- Ст. 1.

Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹⁸².

Однако запрет как мера пресечения отличается от этих видов наказания целью его применения, которая заключается в предупреждении со стороны подозреваемого или обвиняемого совершения новых преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

В соответствии с требованием ч. 1 ст. 97 УПК РФ он может быть установлен только при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый (подозреваемый) при неприменении этого запрета может продолжить нарушать правила дорожного движения и совершать связанные с ними преступления.

В новой статье предусмотрен зачет времени применения первого запрета (выходить в определенные периоды) в срок содержания под стражей из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей (п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ). Но, в законе не предусмотрен зачет времени применения шестого запрета (управлять автомобилем) в срок отбывания наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортным средством, что, на наш взгляд, является несправедливым.

Так, лицо, профессиональная деятельность которого связана с управлением транспортным средством, в случае совершения ДТП, квалифицируемого, например, по ч. 1 ст. 264 УК РФ¹⁸³, в ходе производства по делу путем применения рассматриваемого запрета может быть лишено работы до 12 месяцев (преступление небольшой тяжести), а также по приговору при назначении дополнительного наказания в виде лишения права заниматься указанной деятельностью может быть также лишено работы до трех лет. В результате может получиться так, что лицо отбыло наказание свыше срока, предусмотренного законом за совершенное преступление, что недопустимо.

---

¹⁸²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ.– 2016.– № 2.

¹⁸³Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018)(с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ.– 1996.– № 25.– Ст. 2954.

Здесь стоит согласиться с М.Ю. Юсуповым, считающим, что применение этого запрета с учетом указанного обстоятельства должно быть подкорректировано законодателем¹⁸⁴.

Запрет, в том числе и дополнительный, применяется только по судебному решению в процедуре, предусмотренной ст. 108 УПК РФ.

Нововведение применяется при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ. Каких-либо других требований и ограничений не установлено, тем самым созданы предпосылки для его широкого применения. В постановлении следователя (дознателя) о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства должны быть указаны предлагаемые для установления запреты, мотивы и основания их установления и невозможность избрания иной, более мягкой меры. Как пишет М.Ю. Юсупов, из места расположения новеллы в лестнице мер пресечения, а также из ее содержания следует, что более мягкими по отношению к ней будут меры, предусмотренные в п. 1 – 4 ст. 98 УПК РФ (подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым). А более строгими - меры, указанные в п. 5 – 7 ст. 98 УПК РФ (залог, домашний арест, заключение под стражу).

Закон требует, чтобы в постановлении суда об избрании запрета определенных действий были указаны конкретные условия исполнения установленного запрета. Так, при установлении запрета на выход из жилого помещения в определенное время следует указать адрес жилого помещения и периоды времени, в течение которых запрещается покидать жилье, а также срок его применения. Данный запрет может быть установлен только в том случае, если обвиняемый (подозреваемый) на законном основании проживает в жилом помещении, например как собственник или наниматель. Поэтому суд при установлении этого запрета должен будет проверять законность

---

¹⁸⁴Юсупов М.Ю. Изменения в системе мер пресечения // Администратор суда.– 2018. – № 2.– С. 36.

проживания обвиняемого или подозреваемого в жилом помещении, которое станет местом исполнения этого запрета.

В п. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ предусмотрены три запрета: 1) запрет находиться в определенных местах; 2) запрет на приближение к определенным объектам; 3) запрет на посещение определенных мероприятий и участие в них. По своему содержанию они отличаются друг от друга. Стоит присоединиться к точке зрения М.Ю. Юсупова, считающего, что данные запреты возможно применять как в комплексе, так и отдельно, в зависимости от обстоятельств конкретного дела¹⁸⁵. При установлении запрета находиться в определенных местах должны быть конкретно указаны места, запрещенные для посещения, район, населенный пункт, с которыми связан запрет. При применении запрета на приближение следует указать расстояние, ближе которого запрещается приближаться к конкретному объекту. При запрете на общение с определенными лицами должны быть указаны лица, с которыми обвиняемому или подозреваемому запрещается общаться, например потерпевший или свидетель. В решении судьи также должна быть указана обязанность обвиняемого (подозреваемого) самостоятельно являться по вызовам дознавателя, следователя или суда.

Постановление суда для исполнения направляется в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства или месту нахождения подозреваемого или обвиняемого. В случае применения запрета управлять автомобилем или иным транспортным средством у подозреваемого или обвиняемого дознавателем, следователем или судом изымается водительское удостоверение, которое приобщается к делу и хранится при нем до отмены этого запрета¹⁸⁶.

Постановление судьи может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение трех суток со дня его вынесения.

Как можно заметить, в данном законодателем перечне запретов, самым строгим является запрет покидать жилое помещение в определенные судом

---

¹⁸⁵Юсупов М.Ю. Изменения в системе мер пресечения.– С. 37.

¹⁸⁶Там же.– С. 38.

периоды времени, поскольку он связан с частичной изоляцией обвиняемого (подозреваемого) от общества в жилом помещении. Поэтому установлен предельный срок применения данного запрета: 12 месяцев по делам о нетяжких преступлениях, 24 месяца по делам о тяжких преступлениях и 36 месяцев по делам об особо тяжких преступлениях. Срок устанавливается и продлевается в порядке, предусмотренном ст. 109 УПК РФ, и исчисляется с момента его установления.

Как мы указывали выше, в срок содержания под стражей засчитывается время этого запрета из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей (с. 10 ст. 109 УПК РФ).

Если обвиняемый (подозреваемый) по медицинским показаниям был госпитализирован, то местом исполнения запрета будет считаться территория лечебного учреждения.

В законе предусмотрена возможность изменения рассматриваемой меры пресечения на более строгую меру в случае нарушения подозреваемым (обвиняемым) возложенных на него запретов, отказа от применения к нему технических средств контроля или умышленного приведения в негодность этих средств. Почему-то в законе не упомянуто, что в случае невыполнения обвиняемым (подозреваемым) возложенной на него обязанности своевременно являться по вызовам следователя, дознавателя или в суд наступает такое же последствие. Поскольку целью применения любой меры пресечения является предупреждение со стороны обвиняемого (подозреваемого) любых действий, препятствующих производству по уголовному делу, невыполнение указанной обязанности должно повлечь за собой возложение на него дополнительных запретов либо избрание более строгой меры¹⁸⁷.

Таким образом, новая мера пресечения не нова: четыре из шести устанавливаемых запретов - это бывшие «ограничения и (или) запреты», применявшиеся при домашнем аресте (п. п. 1, 3, 4 и 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ), остальные два запрета содержательно - виды наказания, предусмотренные ст.

---

¹⁸⁷Юсупов М.Ю. Изменения в системе мер пресечения // Администратор суда.– 2018.– № 2.– С. 39.

ст. 47 и 53 УК РФ (п. п. 2 и 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ). При этом сроки применения запретов- «наказаний» УПК РФ не ограничивает.

3.3. Заключение под стражу

На сегодняшний день в законодательных актах о совершенствовании уголовно-процессуального законодательства указывается приоритет в создании мер, которые могли бы стать альтернативой такой строгой меры как заключение под стражу. Общество давно нуждается в гуманизации средств и методов, обеспечивающих цели уголовного судопроизводства. «Потребность в этом обусловлена необходимостью обеспечения прав личности, исполнения общепризнанных международных норм права, повышения эффективности уголовного преследования, экономии средств федерального бюджета и сокращения репутационных потерь, связанных с удовлетворением Европейским судом по правам человека жалоб граждан Российской Федерации»¹⁸⁸. Несовершенство применения других мер пресечения, например, домашнего ареста, также способствует увеличению доли заключений под стражу в перечне избираемых мер пресечения.

Такая мера пресечения, как заключение под стражу, традиционно избирается чаще других. Как пишет И.В. Головинская, ее применение обусловлено тяжестью совершенного преступления, а также выступает оптимальным способом, не позволяющим подозреваемому скрыться и каким-либо образом противодействовать расследованию¹⁸⁹.

Е.В. Ларкина в своем исследовании указывает, что действительно, из мер пресечения, применяемых по судебному решению, наиболее «популярной» остается заключение под стражу: за последние 5 лет (2013 - 2017 гг.) эта мера

---

¹⁸⁸ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» (законопроект № 900722-6) // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <http://sozd.parliament.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2019).

¹⁸⁹ Головинская И.В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения // Современное право.– 2016.– № 3.– С. 90 - 96.

применялась почти в 93% случаев (642 184)¹⁹⁰. Ежегодно судами по-прежнему удовлетворяется 90% ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. За указанный период домашний арест применялся в 47 131 случае (6,8% от мер пресечения, избираемых по решению суда), а залог - всего в 3 866 (0,6%)¹⁹¹.

Как указывает С.А. Маштакова, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу «требуется соблюдения норм и условий, описанных в уголовно-процессуальном законодательстве. Применение указанной меры пресечения подразумевает выполнение контрольных функций правоприменителями»¹⁹².

Ограничение свободы и личной неприкосновенности, как основных прав человека, что происходит вследствие применения заключения под стражу, обуславливает большое количество научных дискуссий, обсуждений в обществе, и пристальное внимание судебных органов за законностью применения данной меры.

Авторы рассматривали проблемы избрания заключения под стражу, вопросы продления срока заключения¹⁹³, вопросы участия прокурора при выборе данной меры¹⁹⁴, выбор меры в отношении несовершеннолетнего¹⁹⁵, вопросы неточной квалификации преступления органами предварительного

---

¹⁹⁰Ларкина Е.В. Новая мера пресечения - запрет определенных действий // Уголовное право.- 2018.- № 4.- С. 113 - 117.

¹⁹¹Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2013, 2014, 2015, 2016 и 2017 годы // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 20.03.2019).

¹⁹²Маштакова С.А. Проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу и продления его сроков // Центральный научный вестник.- 2018.- Т. 3.- № 10 (51).- С 13-15.

¹⁹³Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции: 22 марта 2013 г. / Л.М. Аширова, М.С. Белоковильский, С.В. Бурмагин и др.; сост. К.Б. Калиновский, Т.В. Соколов. СПб.: Северо-Западный филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2013.- 235 с.

¹⁹⁴Манова Н.С., Рыгалова К.А. Роль прокурора при решении судом вопроса о применении мер пресечения // Законность.- 2017.- № 12.- С. 6 - 10.

¹⁹⁵Лавдаренко Л.И. Задержание и заключение под стражу несовершеннолетнего // Российский следователь.- 2015.- № 6.- С. 23 - 27.

расследования¹⁹⁶, обжалование решения суда о заключении под стражу¹⁹⁷, проблемы судебного контроля за применением данной меры¹⁹⁸ и др.¹⁹⁹

В силу особых полномочий суда, контроль последнего за применением данной меры в виде заключения под стражу является крайне важным.

В соответствии с позицией Президиума Верховного Суда РФ для применения меры пресечения в виде заключения под стражу обязательно наличие общих и специальных оснований. Статья 97 УПК РФ перечисляет общие основания: «наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый (подозреваемый) скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу»²⁰⁰.

В части 1 ст. 108 УПК РФ урегулированы специальные основания для данной меры.

При этом, как указывает И.В. Головинская, законодатель указывает только два основания для применения этой меры – «совершение преступления, наказание за которое предусмотрено в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, и невозможность применения иной, более мягкой, меры пресечения»²⁰¹.

Многими авторами, в их числе Н.В. Азаренок и А.А. Давлетова указывается, что «при вынесении решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суду необходимо не только удостовериться в том, что за данное преступление может быть назначено наказание в виде лишения

---

¹⁹⁶ Газетдинов Н.И. О механизме реализации принципов уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь.– 2018.– № 7.– С. 11 - 14.

¹⁹⁷ Афанасьева С.И. Судебные решения, подлежащие обжалованию в апелляционном порядке // Вестник Пермского университета. Юридические науки.– 2013. – № 2.– С. 188 - 198.

¹⁹⁸ Головинская И.В., Гушин С.В. Судебный контроль за применением мер пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу // Современное право.– 2018.– № 11. – С. 120 - 126.

¹⁹⁹ Плеснёва Л.П. Проблемы заключения под стражу лиц, объявленных в федеральный розыск. В сборнике: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях материалы XVIII Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию образования института. 2013.– С. 91-93.

²⁰⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ.– 2001.– № 52 (ч. I).– Ст. 4921.

²⁰¹ Головинская И.В., Гушин С.В.– С. 124.

свободы сроком на 3 года и более, но и убедиться в правильности квалификации вменяемого преступления»²⁰², т.к. на кону стоит право на свободу гражданина и соблюдение законности в целом.

Совокупность обстоятельств, касающихся личности подозреваемого, указанные в ч. 1 ст. 108 УПК (отсутствие постоянного места жительства, нарушение ранее наложенной меры пресечения, обвиняемый скрылся, личность его не установлена) является исключением и допускает меру пресечения в виде заключения под стражу.

С.А. Маштакова указывает, что мера пресечения в виде заключения под стражу «может быть избрана только по обоснованному ходатайству следователя или дознавателя, при этом возможно продление срока задержания для представления дополнительных доказательств, но только при условии признания задержания законным и обоснованным»²⁰³.

А.П. Рыжаков подчеркивает обязанность правоприменителей освободить задержанное лицо, в случае если должностные лица опаздывают с предъявлением дополнительных доказательств обоснованности избрания данной меры пресечения или их оказывается недостаточно. По закону мотивированное обвинение должно быть предъявлено в течении 72 часов (п. «3» ч. 7 ст.108 УК РФ²⁰⁴.

В числе пробелов можно отметить отсутствие перечня документов, которые следует приложить для изучения ходатайства. Суд может удовлетворить ходатайство или отказать как на основе имеющихся у него данных, так и затребовав дополнительную информацию, которая поможет обосновать заключение под стражу. Дополнительными документами могут стать характеристика с места работы подозреваемого, сведения о личности, справка о судимости и др.²⁰⁵

---

²⁰²Азаренок Н.В., Давлетова А.А. Должен ли судья при решении вопроса об избрании меры пресечения проверять квалификацию преступления? // Российский судья.– 2017.– № 1. – С. 33 - 37.

²⁰³Маштакова С.А. Проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу и продления его сроков // Центральный научный вестник.– 2018.– Т. 3 № 10 (51).– С 13-15.

²⁰⁴Рыжаков А.П. Уголовная ответственность несовершеннолетних / А.П. Рыжаков А.П. 2-е изд., перераб и доп. М.: Дело и Сервис, 2017.– С. 192.

²⁰⁵Маштакова С.А. Указ. соч.– С. 15.

«При неизвестности местонахождения обвиняемого суду для вынесения решения с мотивированием меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо убедиться в том, что данное лицо находится в международном розыске либо скрылось от суда, т. к. только в этих случаях возможно принятие судебного решения в отсутствие обвиняемого»²⁰⁶.

Избрание заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого является одной из проблем. Отметим, что в ч. 2 ст. 108 УПК, не конкретизируется, какие обстоятельства относятся к исключительным случаям. Если лицо не достигло 16-ти лет, и впервые подозревается в совершении преступления средней тяжести, то заключение под стражу не должно применяться²⁰⁷.

Есть примеры судебной практики об отмене постановлений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу несовершеннолетнего в связи с отсутствием исключительных обстоятельств.

«Так, апелляционной инстанцией было отменено постановление судьи Дзержинского городского суда Нижегородской области от 20.09.2014 в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого в совершении преступления средней тяжести, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ»²⁰⁸. Обоснованием решения апелляционной инстанции стало неуказание в постановлении судьи городского суда на наличие исключительных обстоятельств при назначении самой строгой меры пресечения и необсуждение возможности передачи несовершеннолетнего под присмотр в соответствии со ст. 105 УПК РФ²⁰⁹. Апелляционным постановлением Пермского краевого суда от 06.02.2015 № 22-1030 постановление суда об избрании в отношении несовершеннолетнего обвиняемого меры пресечения в

---

²⁰⁶Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ.– 2014.– № 2.

²⁰⁷Там же.

²⁰⁸Головинская И.В., Гушин С.В. Указ.соч. – С. 125.

²⁰⁹ Обзор судебной практики применения судами Нижегородской области законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога за четвертый квартал 2014 года: утв. Президиумом Нижегородского областного суда 22.04.2015 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

виде заключения под стражу было отменено и избрана мера пресечения в виде отдачи обвиняемого под присмотр законному представителю²¹⁰.

Эти примеры говорят о том, что суды в данном случае выполнили требование ст. 423 УПК РФ и обсудили возможность отдачи несовершеннолетнего под присмотр.

Стоит согласиться с И.В. Головинской и С.В. Гуциным в предложении «закрепить в УПК РФ, а в постановлении Пленума ВС РФ разъяснить исключительные основания применения заключения под стражу в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления средней тяжести в целях единой практики применения норм УПК РФ. К исключительным основаниям может относиться продолжение несовершеннолетним противоправного поведения, выраженное в любых формах: занятие бродяжничеством, злоупотребление спиртными напитками, употребление наркотиков, отсутствие определенного рода занятий, а также утрата контроля за ним со стороны законных представителей несовершеннолетнего - родителей, опекуна или попечителя».

В соответствии с ч. 3 ст. 108 УПК РФ правом возбуждения перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обладают следователь с согласия прокурора; руководитель следственного органа, его заместитель (если уголовное дело находится в их производстве либо они являются руководителями следственной группы); дознаватель с согласия прокурора; начальник подразделения дознания или его заместитель (если уголовное дело находится в их производстве с согласия прокурора).

При рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья проверяет обоснованность подозрения лица в совершении преступления, содержание ходатайства и приобщенного материала, наличие определенных сведений, указывающих на причастность

---

²¹⁰ Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2015 года: утв. Президиумом Пермского краевого суда 21.08.2015 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

лица к совершенному преступлению, наличие оснований избрания мер пресечения, предусмотренных ст. 97 УПК РФ.

Так, судебный акт о замене подозреваемому в совершении мошенничества организованной группой, в особо крупном размере меры пресечения в виде заключения под стражу на домашний арест оставлен в силе, поскольку суд заменил меру пресечения в виде заключения под стражу на домашний арест не на основании положений ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, а в связи с тем, что пришел к выводу, что органами предварительного следствия не представлены достаточные сведения об исключительности данного случая для избрания такой меры пресечения, как заключение под стражу. Указано, что вопрос о месте совершения преступления в силу ст. 73 УПК РФ является предметом доказывания по уголовному делу и не может проверяться при решении вопроса об избрании меры пресечения²¹¹.

Если в постановлении нет указаний на то, что лицо, например, скроется от предварительного следствия, либо уничтожит доказательства по делу, либо иным способом будет воспрепятствовать следствию, то судебные инстанции могут отменять судебные решения.

«Например, удовлетворяя ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Д., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, Центральный районный суд г. Тольятти Самарской области в постановлении от 6 января 2015 г. вывод о том, что Д. скроется от предварительного следствия и может продолжить заниматься преступной деятельностью, обосновал «характером преступных проявлений» и «данными о личности» подозреваемого, не указав при этом в описательно-мотивировочной части постановления каких-либо сведений о личности Д. Апелляционным постановлением Самарского

---

²¹¹Определение Верховного Суда РФ от 17.10.2018 № 5-УД18-1426 Постановления отменены, поскольку суд оставил без внимания не связанные с наличием договорных отношений между компаниями мотивы, которыми руководствовался суд при принятии решения о замене меры пресечения, а именно - достаточности налагаемых при домашнем аресте на обвиняемого ограничений и запретов для обеспечения надлежащего поведения обвиняемого, гарантированной явки к следователю, исключения возможности негативного влияния на ход расследования. Подборка судебных решений за 2018 год: Статья 108 «Заключение под стражу» УПК РФ // Подготовлен для системы КонсультантПлюс.

областного суда от 21 января 2015 г. постановление отменено в связи с тем, что тяжесть преступления, в совершении которого подозревается Д., сама по себе не может служить основанием для избрания столь суровой меры пресечения. Каких-либо достоверных данных о том, что подозреваемый Д. скроется от следствия и суда, может воспрепятствовать производству по делу и продолжить заниматься преступной деятельностью, в представленных материалах не имеется. В то же время в материалах дела имеются сведения о том, что Д. впервые привлекается к уголовной ответственности, имеет постоянное место жительства и регистрации на территории Самарской области, личность его документально установлена, от органов предварительного следствия он не скрывался. Кроме того, он является студентом Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, по месту жительства, учебы и службы в рядах Российской Армии характеризуется положительно, вину в совершении преступления признает»²¹².

Но при этом остается открытым вопрос изучения судьей оценки уголовно-правовой квалификации преступления, так как ни УПК РФ, ни Пленум ВС РФ не обязывают суд проверять квалификацию преступления, данную органами предварительного расследования при избрании меры пресечения.

В этой связи нередки случаи, когда удовлетворяются ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу на основании неточной квалификации преступления органами предварительного расследования.

Нередки и случаи завышения объема предъявленного обвинения, влекущего неточность уголовно-правовой квалификации деяния.

Так, согласно Апелляционному определению Пензенского областного суда от 22.03.2016 № 33-833 20 апреля 2012 г. была избрана мера пресечения в отношении Н. по факту совершения преступлений, предусмотренных п. «а ч. 3

---

²¹²Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ.– 2017.– № 9.

ст. 111 и ч. 1 ст. 109 УК РФ. Постановлением следователя Следственного управления Следственного комитета РФ по Пензенской области в отношении Н. данное уголовное дело было переqualифицировано по ч. 1 ст. 115 и ч. 4 ст. 111 УК РФ, уголовное дело было возбуждено по ч. 1 ст. 115 УК РФ. Здесь стоит отметить, что санкция, в соответствии с которой было переqualифицировано деяние, предусматривает максимальное наказание до двух лет лишения свободы, следовательно, мера пресечения в виде заключения под стражу в таком случае не могла применяться. Таким образом, мера пресечения с заключения под стражу была изменена на подписку о невыезде в связи с изменением квалификации деяния в отношении Н. Общий срок его нахождения под стражей составил 7 месяцев и 11 дней²¹³.

Н.В. Азаренок и А.А. Давлетов справедливо отмечают, что «ни УПК РФ, ни Пленум Верховного Суда РФ прямо не обязывают суд проверять квалификацию преступления, данную органами предварительного расследования при избрании меры пресечения...»²¹⁴. Такого же мнения придерживается и Ф.Н. Багаутдинов: «При рассмотрении ходатайств об аресте обвиняемых судьи, как правило, не входят в оценку и обсуждение квалификации действий обвиняемого, а воспринимают квалификацию как правильную, хотя это не всегда соответствует действительности». Далее Ф.Н. Багаутдинов справедливо задается вопросом о том, «почему судья, рассматривая ходатайство следователя о заключении обвиняемого под стражу и видя явное завышение квалификации действий обвиняемого, должен «узаконить» это незаконное решение следователя?»²¹⁵.

Как видим, удовлетворение ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу на основании неправильной квалификации преступления органами предварительного следствия в настоящее время на практике обусловлено немалыми проблемами. Действительно, суд не вправе

---

²¹³ Апелляционное определение Пензенского областного суда от 22.03.2016 по делу № 33-833/2016. Требование: О возмещении морального вреда, причиненного в результате уголовного преследования. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁴ Азаренок Н.В., Давлетова А.А. Должен ли судья при решении вопроса об избрании меры пресечения проверять квалификацию преступления? // Российский судья. – 2017. – № 1. – С. 34.

²¹⁵ Багаутдинов Ф.Н. Актуальные вопросы избрания судом меры пресечения в виде заключения под стражу // Российская юстиция. – 2017. – № 8. – С. 65 - 67.

подменять органы расследования, выходить за рамки собственных полномочий. Тем не менее, думается, что Пленум ВС РФ мог бы отразить в своем постановлении рекомендации судам, ориентирующие их при избрании меры пресечения на правовую оценку правильности уголовно-правовой квалификации деяния, данной органами предварительного расследования, исходя из представленных суду материалов, в целях избежания избрания не соответствующей квалифицируемому деянию меры пресечения.

Как отмечают И.В. Головинская и С.В. Гуцин, аналогичная проблема существует в части продления меры пресечения²¹⁶. В качестве примера можно привести Апелляционное постановление ВС Удмуртской Республики от 29.09.2015 по делу № 22-2846. Постановлением Первомайского районного суда города Ижевска в отношении подозреваемой была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 2 месяца. Обжалуемым постановлением мера пресечения оставлена без изменения и срок содержания под стражей продлен до 6 месяцев. При этом, согласно материалам дела, на момент избрания меры пресечения подозреваемая обвинялась в преступлении средней тяжести, а из копии обвинительного заключения и обжалуемого постановления следует, что ее действия переквалифицированы по другому виду преступления, которое относится к категории небольшой тяжести. Вместе с тем судом не дана оценка переквалификации действий и изменению степени тяжести преступления, добровольному возмещению ущерба и рассмотрению дела в особом порядке. Таким образом, при вынесении решения о продлении срока содержания под стражей судом первой инстанции допущено грубое нарушение требований уголовно-процессуального законодательства²¹⁷.

Ф.Н. Багаутдинов указывает, что «при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, при продлении срока ареста в тех случаях, когда у суда возникают сомнения, вопросы по существу ходатайства следователя, то по

---

²¹⁶Головинская И.В., Гуцин С.В. Судебный контроль за применением мер пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу. – С. 126.

²¹⁷Апелляционное постановление Верховного суда Удмуртской Республики от 29.09.2015 по делу № 22-2846. Постановление суда об избрании обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу и о назначении судебного заседания в части продления срока содержания под стражей отменено в связи с существенными нарушениями норм уголовно-процессуального законодательства. В отношении подсудимого избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. Документ опубликован не был // КонсультантПлюс.

требованию судьи должны предоставляться все материалы уголовного дела»²¹⁸. Мы согласны с данным мнением и полагаем, что при предоставлении суду всех материалов уголовного дела судье будет легче дать правильную уголовно-правовую оценку совершенному деянию (по крайней мере на момент рассмотрения вопроса о мере пресечения), а также избрать либо продлить соответствующую меру пресечения.

Согласно судебной статистике в 2017 году было рассмотрено 214 848 ходатайств о продлении срока содержания под стражей, из них отказано в удовлетворении 3 754 ходатайств. Для сравнения: в 2016 году было рассмотрено 228 276 ходатайств о продлении срока содержания под стражей, из них отказано в удовлетворении 3 578 ходатайств.

Соответственно, продление мер пресечения в виде содержания под стражей в 2016 - 2017 годах находится в процентном отношении приблизительно на одинаковом, достаточно высоком уровне²¹⁹.

Нередко этому способствуют такие факторы, как слабый контроль руководства следственного органа, неудовлетворительное планирование предварительного расследования, бездеятельность следователя и т.д.

Полагаем, что в каждом случае продления меры пресечения, в том числе заключения под стражу судья должен внимательно изучить, какие основания были положены в ходатайство о продлении меры пресечения, а также проверить, что было сделано следователем за истекший период. Соответственно, судья должен проверить количество допрошенных лиц, проведенных экспертиз, иных следственных действий и пр. Необоснованно длительное нахождение лиц под самыми строгими мерами пресечения не только ущемляет их в правах (при этом надо иметь в виду, что лицо еще не признано виновным по приговору суда), но и влечет увеличение количества жалоб, поступающих как в вышестоящие, так и в международные судебные инстанции.

---

²¹⁸Багаутдинов Ф.Н. Актуальные вопросы избрания судом меры пресечения в виде заключения под стражу // Российская юстиция.– 2017.– № 8.– С. 65 - 67.

²¹⁹Головинская И.В., Гущин С.В. Судебный контроль за применением мер пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу // Современное право.– 2018.– № 11.– С. 120 - 126.

Таким образом, можно отметить важность судебного контроля за применением самой строгой мерой - заключением под стражу, который состоит удостоверении законности и обоснованности решений (действий) органов уголовного преследования. В целях совершенствования механизма контроля, как за соблюдением прав подозреваемых (обвиняемых), так и за обоснованностью представленных в суд органами расследования материалов для избрания мер пресечения, предлагается расширить границы судебного контроля в деятельности, связанной с рассмотрением ходатайств следователей о выборе заключения под стражу как меры пресечения.

В целом можно отметить, что в результате происшедших изменений система мер пресечения стала более гибкой, новая мера в виде запрета определенных действий будет востребована в правоприменительной практике, а залог и домашний арест в новой редакции вполне могут заменить содержание под стражей. Нам видится, что контингент следственных изоляторов начнет сокращаться, что будет гуманно и экономно. Судья наделен правом отказа в удовлетворении ходатайства о заключении обвиняемого (подозреваемого) под стражу с применением к нему более мягкой меры в виде домашнего ареста, залога либо запрета определенных действий. Судьи должны строго придерживаться требования соразмерности содержания процессуального принуждения тяжести обвинения (подозрения) и в интересах правосудия воспользоваться указанным правом. Для этого законодателем в их распоряжение предоставлен достаточный набор альтернативных содержанию под стражей мер, которые обладают необходимым потенциалом для предупреждения со стороны обвиняемого или подозреваемого действий, препятствующих производству по делу. Полагаем, что активное внедрение электронных средств слежения должно способствовать применению большего числа альтернативных заключению под стражу мер пресечения.

В свою очередь, эффективность контроля будет зависеть от оснащенности уголовно-исполнительных инспекций всеми необходимыми техническими средствами контроля, а также от создания необходимой

нормативно-правовой базы, регламентирующей перечень и порядок применения этих средств, а также порядок осуществления такого контроля.

Заключение

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Меры пресечения – это урегулированные нормами уголовно-процессуального законодательства средства и методы физического или психологического характера, применяемые в отношении подозреваемого (обвиняемого) дознавателем, следователем или судом с целью лишения возможности уклониться обвиняемому (подозреваемому) от дознания, предварительного следствия или суда, помешать установлению истины по делу или заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора.

Меры пресечения избираются в отношении обвиняемого, в отдельных случаях подозреваемого, в целях предотвращения с их стороны возможности:

- 1) скрыться от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) продолжить заниматься преступной деятельностью;
- 3) угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства.

В целом можно сказать, что значение института мер пресечения состоит в обеспечении решения задач уголовного процесса. В широком смысле меры пресечения являются важным инструментом в охране общественного порядка и борьбе с преступностью, в узком понимании – обеспечивают предупреждение совершения подозреваемым (обвиняемым) новых преступлений, предупреждают его сокрытие от органов расследования, и возможное его противодействие в производстве по уголовному делу.

Применение подписки о невыезде и надлежащем поведении, также как и любой меры пресечения, весьма серьезно ограничивает права подозреваемого, обвиняемого и поэтому должно осуществляться в строгом соответствии с законом.

В настоящее время избрание и применение военным органом дознания такой меры пресечения, как наблюдение командования воинской части, недостаточно урегулировано на законодательном уровне. В целях повышения эффективности применения данной меры пресечения назрела необходимость в ее совершенствовании. Более четкое ее регулирование позволит исключить неоднозначное толкование положений о порядке его использования в уголовном судопроизводстве, а также устраним имеющиеся поводы для научных дискуссий и облегчит работу командира воинской части как органа дознания.

Выявляя суть присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, как психолого-принудительной меры пресечения, отметим, что она состоит в возложении на обвиняемого (подозреваемого) обязательства надлежащего поведения с помощью психологического воздействия, направленного непосредственно на него или через третьих лиц. Для успешного применения данной меры на практике, на сегодняшний день необходимо принять меры по совершенствованию ст. 105 УПК РФ.

Домашний арест является второй по строгости мерой пресечения в уголовном процессе, и он способен служить альтернативой заключению лица под стражу. Но, несмотря на то, что статистика демонстрирует нам увеличение числа случаев избрания судом домашнего ареста, в сравнении с заключением под стражу данная мера избирается еще крайне редко. Среди преимуществ данной меры пресечения следует отметить низкую затратность и высокую эффективность достижения целей уголовно-процессуального принуждения без необходимости содержания подозреваемого или обвиняемого в следственном изоляторе.

Запрет определенных действий по сути не является новой мерой пресечения, так как четыре из шести устанавливаемых запретов - это бывшие «ограничения и (или) запреты», применявшиеся при домашнем аресте (п. п. 1, 3, 4 и 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ), остальные два запрета содержательно - виды наказания, предусмотренные ст. ст. 47 и 53 УК РФ (п. п. 2 и 6 ч. 6 ст. 105.1

УПК РФ). Его применение положительно оценивается как практиками, так и учеными.

В заключении под стражу первостепенным является роль судебного контроля за его применением. Он состоит в удостоверении законности и обоснованности решений (действий) органов уголовного преследования. В целях совершенствования механизма контроля, как за соблюдением прав подозреваемых (обвиняемых), так и за обоснованностью представленных в суд органами расследования материалов для избрания мер пресечения, предлагается расширить границы судебного контроля в деятельности, связанной с рассмотрением ходатайств следователей о выборе заключения под стражу как меры пресечения.

В целом можно отметить, что в результате происшедших изменений система мер пресечения стала более гибкой, новая мера в виде запрета определенных действий будет востребована в правоприменительной практике, а залог и домашний арест в новой редакции вполне могут заменить содержание под стражей. Нам видится, что контингент следственных изоляторов начнет сокращаться, что будет гуманно и экономно. Судья наделен правом отказа в удовлетворении ходатайства о заключении обвиняемого (подозреваемого) под стражу с применением к нему более мягкой меры в виде домашнего ареста, залога либо запрета определенных действий. Судьи должны строго придерживаться требования соразмерности содержания процессуального принуждения тяжести обвинения (подозрения) и в интересах правосудия воспользоваться указанным правом. Для этого законодателем в их распоряжение предоставлен достаточный набор альтернативных содержанию под стражей мер, которые обладают необходимым потенциалом для предупреждения со стороны обвиняемого или подозреваемого действий, препятствующих производству по делу. Полагаем, что активное внедрение электронных средств слежения должно способствовать применению большего числа альтернативных заключению под стражу мер пресечения.

В свою очередь, эффективность контроля будет зависеть от оснащенности уголовно-исполнительных инспекций всеми необходимыми техническими средствами контроля, а также от создания необходимой нормативно-правовой базы, регламентирующей перечень и порядок применения этих средств, а также порядок осуществления такого контроля.

Суд призван обеспечить справедливую процедуру принятия решения о применении любой меры пресечения вне зависимости от того, на каком этапе уголовного судопроизводства эти решения принимаются.

1. Предлагается дополнить ст. 102 УПК РФ, и изложить ее в следующей редакции: «Подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого:

- 1) не покидать постоянное или временное место жительства на срок более трех суток без разрешения дознавателя, следователя или суда;
- 2) в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд;
- 3) иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

В случае нарушения меры пресечения оно может быть оштрафовано или в его отношении может быть применена более строгая мера пресечения».

2. Предлагается внести дополнения в ст. 104 УПК РФ, включив в нее указание на полномочие командира воинской части как орган дознания, не только самостоятельно исполнять, но и избирать данную меру пресечения наряду со следователем, дознавателем, судом. Также предлагается в статье 104 УПК закрепить, что «осуществления наблюдения командования воинской части за обвиняемыми (подозреваемыми) военнослужащими, в отношении которых избрана рассматриваемая мера пресечения, происходит согласно Инструкции». Инструкция должна дополнить Устав внутренней службы Вооруженных Сил РФ. В Инструкцию необходимо также внести конкретный перечень условий, соблюдение которых составит реализацию данной меры пресечения: перечень ограничений по военной службе; осуществление

постоянного контроля за военнослужащими; порядок назначения военнослужащих в наряды; обеспечение явки в органы военной юстиции и др.

3. Предлагается в ст. 105 УПК РФ добавить ч.1.1 следующего содержания: «Избрание в качестве меры пресечения присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым допускается лишь с согласия подозреваемого, обвиняемого», в целях приведения российского уголовно-процессуального законодательства в соответствие с п. 3.4 Токийских правил 1990 года, определяющих, что «Не связанные с тюремным заключением меры, которые накладывают какое-либо обязательство на правонарушителя и которые применяются до формального разбирательства или суда или вместо них, требуют согласия правонарушителя». Также необходимо в ст. 105 указать, конкретное должностное лицо – руководителя учреждения и администрацию.

Список используемой литературы

Международные нормативные правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))// Бюллетень международных договоров.– 2001.– № 3.
2. Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики / под общ. ред. М. Шешукова. Рига, 2005.– С. 112.

Внутригосударственные нормативные правовые акты

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ.– 2014.– № 31.– Ст. 4398.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018)(с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ.– 1996.– № 25.– Ст. 2954.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019) // Собрание законодательства РФ.– 2002.– № 1 (ч. 1).– Ст. 1.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
7. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ.– 1995.– № 47.– Ст. 4472.

8. Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // Собрание законодательства РФ.– 2018.– № 17.– Ст. 2421.
9. Федеральный закон от 18.12.2001 № 177-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета.– 2001.– № 249.
10. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ.– 1995.– № 29.– Ст. 2759.
11. Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // Собрание законодательства РФ.– 2018.– № 17.– Ст. 2421.
12. Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 134 (ред. от 15.11.2018) «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» (вместе с «Правилами применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог») // Собрание законодательства РФ.– 2013.– № 8.– Ст. 838.

13. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» (законопроект № 900722-6) // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <http://sozd.parliament.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2019).

Судебная практика

14. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.03.2002 № 6-П «По делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан С.С. Маленкина, Р.Н. Мартынова и С.В. Пустовалова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. – № 3.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ.– 2003.– № 12.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 № 22 (ред. от 14.06.2012) «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста». Документ был полностью отменен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41.

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ.– 2011.– № 4.

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41(ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ.– 2014.– № 2.

19. Апелляционное постановление Московского городского суда от 17.09.2018 № 10-16223/2018. Обстоятельства: Постановлением подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 30, 158 УК РФ (приготовление/покушение; кража), изменена мера пресечения с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу. Апелляционное постановление: Постановление оставлено без изменения. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

20. Апелляционное постановление Московского городского суда от 24.09.2018 № 10-16596/2018. Обстоятельства: Постановлением обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ (незаконные организация и проведение азартных игр), избрана мера пресечения в виде заключения под домашний арест. Апелляционное постановление: Постановление оставлено без изменения. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

21. Апелляционное постановление Московского городского суда от 06.11.2018 по делу № 10-19924/2018. Обстоятельства: Постановлением продлен срок содержания под стражей обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ (развратные действия). Апелляционное постановление: Постановление оставлено без изменения. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

22. Апелляционное постановление Московского городского суда от 13.11.2018 по делу № 10-19943/2018. Обстоятельства: Постановлением обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 30, 228.1 УК РФ (приготовление/покушение; незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов...), избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Апелляционное постановление: Постановление оставлено без изменения. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

23. Апелляционное постановление Московского городского суда от 27.12.2018 по делу № 10-23214/2018. Обстоятельства: Постановлением

продлен срок содержания под стражей обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ (получение взятки). Апелляционное постановление: Постановление оставлено без изменения // СПС КонсультантПлюс.

24. Апелляционное определение Пензенского областного суда от 22.03.2016 по делу № 33-833/2016. Требование: О возмещении морального вреда, причиненного в результате уголовного преследования. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

25. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 14.07.2015 по делу № 22-4518/2015. Обстоятельства: Постановлением обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ, изменена мера пресечения в виде домашнего ареста на заключение под стражу. Апелляционное постановление: Постановление оставлено без изменения. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

26. Апелляционное постановление Верховного суда Удмуртской Республики от 29.09.2015 по делу № 22-2846. Постановление суда об избрании обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу и о назначении судебного заседания в части продления срока содержания под стражей отменено в связи с существенными нарушениями норм уголовно-процессуального законодательства. В отношении подсудимого избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. Документ опубликован не был // КонсультантПлюс.

27. Обзор судебной практики применения судами Нижегородской области законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога за четвертый квартал 2014 года: утв. Президиумом Нижегородского областного суда 22.04.2015 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

28. Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2015 года: утв.

Президиумом Пермского краевого суда 21.08.2015 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

29. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ.– 2017.– № 9.

30. Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2017 году судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (подготовлен Самарским областным судом 29.08.2018) // СПС КонсультантПлюс.

31. Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 30.06.2015 № 44У-74/2015 по делу № 4у-643/15. Обстоятельства: Апелляционным постановлением изменено постановление о продлении срока содержания под стражей обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222, ч. 2 ст. 228 УК РФ. Постановление: Апелляционное постановление изменено, исключено указание на запрет на изменение места проживания без разрешения следователя и указание на обязанность получать письменное разрешение следователя при покидании жилища. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ.– 2016.– № 2.

33. Обзор апелляционной практики по уголовным делам за сентябрь 2016 года (подготовлен Верховным судом Республики Коми) (Дело № А/22-2139/2016 Сосногорского городского суда). Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

34. Обзор апелляционной практики по уголовным делам за сентябрь 2016 года (подготовлен Верховным судом Республики Коми). (Дело № А/22-2135/2016 Эжвинского районного суда г. Сыктывкара) Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

35. Определение Верховного Суда РФ от 17.10.2018 № 5-УД18-1426 Постановления отменены, поскольку суд оставил без внимания не связанные с наличием договорных отношений между компаниями мотивы, которыми руководствовался суд при принятии решения о замене меры пресечения, а именно - достаточности налагаемых при домашнем аресте на обвиняемого ограничений и запретов для обеспечения надлежащего поведения обвиняемого, гарантированной явки к следователю, исключения возможности негативного влияния на ход расследования. Подборка судебных решений за 2018 год: Статья 108 «Заключение под стражу» УПК РФ // Подготовлен для системы КонсультантПлюс.

Монографии, учебники, учебные пособия

36. Барабанов П.К. Уголовный процесс Франции. М.: Спутник+, 2016.– С. 410.

37. Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции: 22 марта 2013 г. / Л.М. Аширова, М.С. Белоковильский, С.В. Бурмагин и др.; сост. К.Б. Калиновский, Т.В. Соколов. СПб.: Северо-Западный филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2013.– 235 с.

38. Гапанович Н.Н. и др. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Белорусской ССР. Минск, 1968.– С. 120 - 121.

39. Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. Казань, 1982.– С. 6.

40. Карнеева Л.М. Привлечение в качестве обвиняемого. М.: Юрид. лит., 1962.– С. 6.

41. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж, 1984.– С. 66.

42. Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография. М.: Юстицинформ, 2015.– 176 с.

43. Корнуков В.М. Вопросы процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978.– С. 52.
44. Кудин Ф.М. Избранные труды. Волгоград: Волгоградский госуниверситет, 2010. С. 348 - 349.
45. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016.– С. 536.
46. Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М., 1964.– С. 29.
47. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996.– С. 123.
48. Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции: сборник статей / В.В. Волков, К.Б. Калиновский, А.В. Лапкин и др.; под ред. В.В. Волкова. М.: НОРМА, 2015.– 320 с.
49. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М., 1989.– С. 105.
50. Пикалов И.А. Проблемы соответствия превентивного лишения свободы отдельным принципам уголовного судопроизводства. М., 2009.– С. 50.
51. Рыжаков А.П. Запрет определенных действий - мера пресечения // СПС КонсультантПлюс. 2018.
52. Рыжаков А.П. Меры пресечения. М., 1997.– С. 7–8.
53. Рыжаков А.П. Уголовная ответственность несовершеннолетних / А.П. Рыжаков А.П. 2-е изд., перераб и доп. М.: Дело и Сервис, 2017.– С. 192.
54. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1.– С. 273.
55. Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.В. Габов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2017. – С. 380.
56. Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / под ред. А. И. Бастрыкина, А. А. Усачева. –4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018.– 425 с.

57. Шимановский В.В. Соблюдение законности при избрании мер пресечения на предварительном следствии. СПб., 1992.– С. 11 - 12.

Научные статьи

58. Абрамов Д.С., Загорьян С.Г. Домашний арест: положительные и отрицательные черты / Уголовно-процессуальные аспекты расследования наиболее социально опасных преступлений. Сборник материалов межвузовской конференции. 2016.– С. 77-80.

59. Азаренок Н.В., Давлетова А.А. Должен ли судья при решении вопроса об избрании меры пресечения проверять квалификацию преступления? // Российский судья.– 2017.– № 1.– С. 33 - 37.

60. Арановский К.В., Князев С.Д. Соотношение конституционных принципов и международных стандартов в контексте российского уголовного правосудия // Сравнительное конституционное обозрение.– 2016.– № 4.– С. 41 - 58.

61. Афанасьева С.И. Судебные решения, подлежащие обжалованию в апелляционном порядке // Вестник Пермского университета. Юридические науки.– 2013.– № 2.– С. 188 - 198.

62. Багаутдинов Ф.Н. Актуальные вопросы избрания судом меры пресечения в виде заключения под стражу // Российская юстиция.– 2017.– № 8.– С. 65 - 67.

63. Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права.– 2015.– № 12.– С. 184 - 190.

64. Васильева А.П. Проблемы применения домашнего ареста как заключения лица под стражу // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века.– 2018.– № 11.– С. 109-113.

65. Вдовцев П. Предупреждение совершения обвиняемым (подозреваемым) новых преступлений как цель залога // Уголовное право.– 2013.– № 1.– С. 83.

66. Воронов Д.А. Запрет определенных действий в рамках залога, домашнего ареста и новой меры пресечения // Российский судья.– 2016.– № 3.– С. 21 – 25
67. Газетдинов Н.И. О механизме реализации принципов уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь.– 2018.– № 7.– С. 11 - 14.
68. Головинская И.В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения // Современное право.– 2016.– № 3.– С. 90 - 96.
69. Головинская И.В., Гушин С.В. Судебный контроль за применением мер пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу // Современное право.– 2018.– № 11.– С. 120 - 126.
70. Деменова А.В. Исполнение Россией постановлений Европейского суда по правам человека: количество, не переходящее в качество // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 4(71). С. 63 - 84, 69 – 76
71. Калиновский К.Б. Система мер пресечения в российском уголовном процессе: современные проблемы и исторический опыт // Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 г.): Материалы III Международной научно-практической конференции, проводимой в Российской академии правосудия / Ред. кол.: О.В. Качалова, В.И. Качалов. М.: Изд-во «Право», 2014.– С. 105 - 109.
72. Касаткина С.А. Меры пресечения. Уголовно-процессуальное законодательство РФ 2001 - 2011 гг.: сборник научных статей / Л.Б. Алексеева, Г.Н. Ветрова, Л.М. Карнозова и др.; под ред. И.Б. Михайловской. Москва: Проспект, 2012.– 176 с.
73. Кекелидзе З.И. Болезни прежние, больные иные // Еженедельник «Аргументы и Факты». 2011. №20. [Электронный ресурс]//URL: <http://www.aif.ru/health/life/25432>

74. Лавдаренко Л.И. Задержание и заключение под стражу несовершеннолетнего // Российский следователь.– 2015.– № 6.– С. 23 - 27.
75. Ларкина Е.В. Новая мера пресечения - запрет определенных действий // Уголовное право.– 2018.– № 4.– С. 113 - 117.
76. Лобов М.Б. Restitutio in integrum в системе Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Сравнительное конституционное обозрение.– 2012.– № 5(90).– С. 80 - 98, 92 – 93.
77. Манова Н.С., Рыгалова К.А. Роль прокурора при решении судом вопроса о применении мер пресечения // Законность.– 2017.– № 12.– С. 6 - 10.
78. Маштакова С.А. Проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу и продления его сроков // Центральный научный вестник.– 2018.– Т. 3 № 10 (51).– С 13-15.
79. Овсянникова Т.А., Фирсова И.А. О финансовых затратах, приходящихся на содержание подконтрольных лиц, находящихся под домашним арестом / Юридическая наука и практика альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. 2017.– С. 208-209.
80. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2013, 2014, 2015, 2016 и 2017 годы // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 20.03.2019).
81. Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2017 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.03.2019).
82. Плеснёва Л.П. Проблемы заключения под стражу лиц, объявленных в федеральный розыск. В сборнике: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях материалы XVIII Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию образования института. 2013.– С. 91-93.
83. Плоткина Ю.Б. К вопросу о сущности и целях мер пресечения // Вестник московского университета МВД России.– 2009.– № 7.– С. 192-194.

84. Пушкарев В.В. Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства со стороны защиты в доказывании по уголовным делам необходимо совершенствовать // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции: научное электронное издание. - М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017 г. - С. 388-392.

85. Россинский С.Б. Правовые условия применения мер уголовно-процессуального пресечения приводят к поспешности и необоснованности обвинения // Законы России: опыт, анализ, практика.– 2018.– № 5.– С. 30 - 36.

86. Румянцева М.О., Куликов М.И. Меры пресечения: понятие, цели, основания избрания // Современный юрист.– 2017.– № 1 (18).– С. 121 – 129.

87. Ушаков А.С. О понятии «применение меры пресечения» в уголовном процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России.– 2016.– № 1.– С. 22-25.

88. Цоколова О.И. Перспективы развития уголовно-процессуального института мер пресечения // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики: матер. 2-й Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 11 - 12 апреля 2012 г.). М., 2012.– С. 157.

89. Шищенко Ю.И. Проблема избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении несовершеннолетних, имеющих отставание в психическом развитии, на стадии предварительного расследования. Статья в сборнике научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции молодых ученых. НОО «Профессиональная наука». 2017.– С. 192-200.

90. Юсупов М.Ю. Изменения в системе мер пресечения // Администратор суда.– 2018.– № 2.– С. 35 - 39.

Иностранные источники

91. Frazier C., Bishop D. Pretrial Detention of Juveniles and Its Impact on Case Dispositions // *The Journal of Criminal Law and Criminology*. 1985. Vol. 76. P. 1132 - 1152.
92. Freiburger T., Hilinski C. The Impact of Race, Gender, and Age on the Pretrial Decision // *Criminal Justice Review*. 1995. N 35(3). P. 318 - 334.
93. Hafetz J. Pretrial Detention, Human Rights, and Judicial Reform in Latin America // *Fordham Int'l L J*. 2002. N 26. P. 1754 - 1777.
94. Sacks M., Ackerman A. Bail and Sentencing Does Pretrial Detention Lead to Harsher Punishment? // *Criminal Justice Policy Review*. 2014. N 25(1). P. 59 - 77.
95. Spohn C. Race, Sex, and Pretrial Detention in Federal Court: Indirect Effects and Cumulative Disadvantage. P. 879 - 901.
96. Краткое резюме современных исследований см.: Ulmer J. Recent Developments and New Directions in Sentencing Research // *Justice Quarterly*. 2012. N 29(1). P. 1 - 40.

Авторефераты диссертаций

97. Буряков А.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе: Автореф. ... канд. юрид. наук. М., 1967.– С. 13.
98. Светочев В.А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... к.ю.н. Калининград, 2009.– С.27.
99. Щерба С.П. Теоретические основы и особенности уголовного судопроизводства по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками: автореф. дис. д-ра. юрид. наук. М. 2010.– С.4.